

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Мая № 10. 1898 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3-й день февраля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ *Св. Анны 3-й степени* священникамъ церквей: с. Карлинской Слободы, Симбир. уѣзд., **Александрю Ясенскому**, за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; с. Шкудиша, Пензенской епархіи, **Василію Ильминскому**, за построеніе на собственные средства въ сельцѣ Старыхъ Часахъ, Симбирской епархіи, новой деревянной церкви-школы, стоимостью до 3000 руб.; с. Влозерья, Карс. уѣзд., **Николаю Троицкому**, с. Коржевокъ **Іоанну Мальцеву**, с. Наченаль, Ардат. уѣзд., **Василію Ягодинскому**, и заштатному священнику с. Уренско-Карлинской слободы, Карсун. уѣзд., **Арсенію Бахаревскому**: за 25-ти лѣтніе труды ихъ по народному образованію.

Указомъ Св. Синода отъ 19 марта сего года за № 1600 открыты при церкви пригорода Кашпира, Сызран. у., вторыя вакансіи священника и псаломщика.

Указомъ Св. Синода отъ 8 апрѣля сего года за № 1944 возстановленъ при церкви с. Апухтина, Ардат. у., приписной къ приходу с. Старой Пузы, самостоятельный приходъ и назначено причтамъ обѣихъ церквей казенное жалованье: священникамъ по 300 руб., псаломщикамъ по 100 руб. и діакону села Старой Пузы 150 руб. въ годъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Бывшій воспитанникъ Симбирской духовной семинаріи Алексѣй Троицкій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Елховкѣ, Алатыр. у.

Состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Елховкѣ, Алат. у., діаконъ Михаилъ Марсальскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Ждамирово, Алат. у.

Діаконъ с. Копышевки, Симбир. у., Іоаннъ Судосевъ перемѣщенъ въ с. Анненково, Карс. у.

Псаломщикъ с. Новой Рачойки, Сызр. у., Николай Малиновскій перемѣщенъ въ с. Средніе Тимеряны, Симбир. у.

Псаломщики с. Смолькова, Сенгил. у., Иванъ Благовѣщенскій и с. Красной Поляны, Сызр. у., Иванъ Тихоміровъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ с. Воецкаго, Карс. у., Александръ Архангельскій перемѣщенъ въ с. Жадовку, Карсун. у.

Бывшій псаломщикъ Василій Преображенскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Кочкушахъ, Ардамов. у.

Бывшій псаломщикъ Алексѣй Порфирьевъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Курмачкасахъ, Ардамовскаго у.

Священникъ с. Балдасева, Ардат. у., Константинъ Соколовъ перемѣщенъ въ с. Бахаревку, Курмыш. у.

Священникъ с. Покровскаго, Ардат. у., Алексѣй Багрянскій перемѣщенъ въ с. Балдасево, Ардат. у.

Священникъ с. Камышинки, Сенгил. у. Константинъ Благовидовъ перемѣщенъ въ с. Кунѣево, Карс. у.

Возмѣстный священникъ Василій Великановъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Камышинку, Сенгил. у.

Псаломщическій сынъ Викторъ Земляницкій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Воецкомъ, Карсун. у.

Крестьянинъ Корнилій Вѣляковъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Новой Рачейкѣ, Сызр. у.

Послушникъ Симбирскаго архіерейскаго дома Леонидъ Вознесенскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Енгальчевѣ, Карсун. у.

Діаконъ села Симкина, Ардат. у., Михаилъ Эпистетовъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Выры, Симб. у.

Состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Ясашной Ташлѣ, Симб. у., діаконъ Владиміръ Травинъ перемѣщенъ на такую же вакансію къ Троицкой церкви г. Симбирска.

Послушникъ Симбирскаго архіерейскаго дома Евгенийъ Фіалковъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Ясашную Ташлу, Симбир. у.

Священникъ с. Пичеуръ, Ардат. у., Петръ Кузнецовъ утверждёнъ бібліотекаремъ благочиннической бібліотеки 3-го Ардатовскаго округа.

Священникъ с. Пичеуръ, Ардатов. у., Алексѣй Малининъ утверждёнъ депутатомъ на духовно-училищные сѣзды духовенства, съ кандидатомъ къ нему священникомъ с. Малыхъ Монадышъ Сергіемъ Ястребовымъ.

Уволены за штатъ, согласно прошеніямъ: протоіерей с. Выровъ, Симб. у., Іоаннъ Разумовскій и псаломщикъ с. Енгальчева, Карс. у., Θεодоръ Фруентовъ.

Утверждены старостами къ церквамъ: с. Сурскаго Майдана, Алат. у., крестьянинъ Даниль Давыдовъ; с. Паракина, Ардат. у., крест. Стефанъ Пивцайкинъ; с. Новаго Никулина, Симб. у., крест. Евграфъ Матвѣевъ; с. Буяракъ, Сенг. у., крест. Григорій Потрясовъ; с. Волынщины, Сенг. у., крест. Михайль Константиновъ; с. Балабашъ-Баишева, Буин. у., крест. Константинъ Евимовъ; с. Тазина, Ардат. у., крест. Михайль Агѣевъ, и с. Засарья, Алат. у., крест. Алексѣй Глѣбовъ.

Умершіе: протоіерей села Кунѣва, Карсун. у., Андрей Нечаевъ; діаконъ Іоаннъ Русановскій, состоящій на псаломщической вакансіи при Симбирской Троицкой церкви и діаконъ Венедиктъ Тресвятскій, состоящій на псаломщической вакансіи при Симбирскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

ЖУРНАЛЬ

Общаго Собранія членовъ Симбирскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества 22 марта 1898 года.

Засѣданіе настоящаго собранія подъ предѣвательствомъ Его Преосвященства открыто пѣніемъ: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Затѣмъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Комитета за 1897 годъ слѣдующаго содержанія:

Симбирскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества, вступивъ нынѣ въ 23-й годъ своего существованія и по примѣру предыдущихъ лѣтъ, руководствуясь 60 § Высочайше утвержденнаго устава Правосл. Мисс. общества, считаетъ долгомъ представить общему годичному собранію членовъ Миссіонерскаго общества свой отчетъ за 1897 годъ.

Личный составъ Комитета за отчетный годъ былъ слѣдующій: Предсѣдатель Комитета Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, Товарищъ Предсѣдателя Директоръ Кадетскаго корпуса, генералъ-майоръ Н. А. Якубовичъ и члены: каѳедраальный протоіерей П. П. Никольскій, ректоръ семинаріи протоіерей В. М. Успенскій, Предсѣдатель Окружнаго Суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. А. Евреиновъ, директоръ народныхъ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. В. Ишерскій, инспекторъ чувашскихъ школъ И. Я. Яковлевъ, Вознесенскаго собора (нынѣ Воскресенской церкви) протоіерей Н. П. Дроздовъ, Спасскаго женскаго монастыря протоіерей А. К. Арнольдъ, Каѳедраальнаго собора протоіерей С. С. Медвѣдковъ, Ѳ. А. Анненковъ, столоначальникъ консисторіи П. А. Алмазовъ. Обязанность казначея Комитета исполнялъ протоіерей А. К. Арнольдъ и дѣлопроизводителя — Алмазовъ.

Дѣятельность Комитета за истекшій годъ, какъ и въ прежніе годы заключалась въ собраніи членскихъ взносовъ и пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго общества, а также въ содѣйствіи собственными средствами, какъ общему миссіонерскому дѣлу внѣ — епархіи, такъ и учрежденіямъ съ миссіонерскимъ характеромъ въ предѣлахъ епархіи. Въ Комитетъ поступило въ 1897 году денегъ: а) членскихъ взносовъ въ день общаго собранія и затѣмъ въ продолженіе всего года 267 руб. — пожертвованій выше и ниже взноса 126 руб. 5 коп., а всего 393 руб. 5 коп., б) по подписнымъ листамъ Совѣта 614 руб. 28 коп., в) получено изъ Консисторіи церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ имперіи 147 руб. 30 коп., г) тарелочнаго сбора въ недѣлю православія по церквямъ епархіи 1023 руб. 87 коп., д) въ возмѣщеніе 5% налога въ казну съ % бумагъ получено 50 коп., е) по 4% рентѣ и билету на 100 руб. дворянскаго займа получено % 19 руб. 46 коп., ж) получено % на капиталъ по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ Симбирскаго отдѣленія Государственнаго Бан-

ка 7 руб. 40 коп., з) получено 0/0 по сберегательной книжкѣ 43 руб. 63 коп. Затѣмъ а) получено при отношеніи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества, отъ 12-го іюля за № 383, препровожденныхъ по переводному билету Государственнаго Банка за № 16516 на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій въ Симбирской епархіи 1495 руб. 78 коп. и б) пожертвовано Симбирскимъ купцомъ Павломъ Степановичемъ Балакирщиковымъ на построеніе помѣщенія для миссіонерской школы, по типу церковно-приходскихъ, въ деревнѣ Чикильдымъ, Буинскаго уѣзда, 50 руб. Всего же въ вѣдѣніи Комитета въ отчетномъ году съ остаточными отъ предыдущаго года 2614 руб. 22 коп. состояло 6409 руб. 49 коп. и билетами 500 руб., итого 6909 руб. 49 коп.

Всѣхъ членовъ было 87. Сверхъ того обезпечившихъ постоянный членскій взносъ единовременнымъ взносомъ 100 руб. пятеро.

Изъ капиталовъ, находившихся въ распоряженіи Комитета въ 1897 году поступило въ расходъ: 1) согласно утвержденной 16 іюня 1896 года общимъ Собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго общества смѣтъ расходовъ на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій Симбирской епархіи и постановленію Комитета, состоявшемуся 8-го августа того же года, выдано: а) инспектору чувашскихъ школъ г. Яковлеву на содержаніе Средне-Алгашинской миссіонерской школы въ 1897 году 120 руб. и б) на жалованье законоучителю чувашской центральной школы священнику Василию Никифорову 600 руб. 2) Согласно утвержденной 22-го іюня 1897 года общимъ Собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго общества смѣтъ расходовъ на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій Симбирской епархіи въ 1897/8 году и постановленію Комитета, состоявшемуся 7-го августа того же года, выдано: 1) инспектору чувашскихъ школъ г. Яковлеву на содержаніе женскаго училища при Симбирской чувашской школѣ 2700 руб. 2) Препровождено при отношеніи Комитета отъ 16 августа 1897 года за № 15 въ Симбирскій Епархіальный училищный Совѣтъ: а) на содержаніе шести инородческихъ школъ

грамоты въ Буинскомъ уѣздѣ: Яманчуринской, Больше-Арабузинской, Карабай Шемуршинской, Именевской, Яньшиховской и Шемалаковской, на каждую школу по 40 руб. — 240 руб., б) въ пособіе къ содержанію миссіонерской школы въ селеніи Три-Избы-Шемурши — 50 руб., в) на содержаніе двухъ школъ грамоты въ деревняхъ Татмышъ-Юшлево и Новое Челнь-Сюрбево, Туруновскаго прихода, Буинскаго уѣзда, 100 руб., г) на содержаніе вновь открытой миссіонерской школы, по типу церковно-приходскихъ, въ деревнѣ Чикильдымъ, Бурцевскаго прихода, того же уѣзда, 300 руб. и д) пожертвованныхъ на ту же школу Симбирскимъ купцомъ Павломъ Степановичемъ Балабиршиковымъ 50 руб. Сверхъ того употреблено въ расходъ за напечатаніе указовъ относительно тарелочнаго сбора въ церквахъ въ недѣлю православія, бланковъ для пригласительныхъ писемъ, на выдачу разсылнымъ и на канцелярскіе расходы 32 руб., 40 коп. Всего же израсходовано 4192 руб. 40 коп.

Затѣмъ осталось къ 1-му января 1898 года въ вѣдѣніи Комитета 2717 руб. 9 коп. Въ этой суммѣ заключается: неприкосновеннаго капитала по билетамъ 500 руб., расходнаго 452 руб. 89 коп. и запаснаго 1764 руб. 20 коп. Расходный и запасный капиталы хранятся по книжкамъ сберегательной кассы въ отдѣленіи Государственнаго Банка.

О состояніи существующихъ въ Симбирской епархіи чувашской учительской школы съ женскимъ при ней училищемъ и Средне-Алгашинской миссіонерской школы, поддерживаемыхъ средствами Миссіонерскаго Комитета, инспекторъ чувашскихъ школъ г. Яковлевъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ Симбирской чувашской учительской школѣ къ 1-му января 1898 года состояло воспитанниковъ въ третьемъ старшемъ классѣ 31, во второмъ, среднемъ 38 и въ первомъ младшемъ 67, всѣхъ же въ трехъ учительскихъ классахъ 136 человекъ; кромѣ того въ учебной мастерской школѣ обучались ремесламъ 5 мальчиковъ. Всего такимъ образомъ въ школѣ учащихся было 141; изъ нихъ русскихъ 34, чувашъ 103 и морд-

вовъ 4. Постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ школь была та же, что и въ предшествовавшіе годы.

2) Въ женскомъ при школь училищѣ къ 1-му января 1898 года было дѣвочекъ 63 и мальчиковъ 27; изъ дѣвочекъ: русскихъ 9, чувашекъ 54; изъ мальчиковъ: 2-е русскихъ и 25 чувашъ; одинъ изъ мальчиковъ язычникъ. Какъ и въ прошломъ году, въ женскомъ училищѣ было 5 отдѣленій—последнія два (IV и V) являлись по прежнему въ роли начальнаго училища: назначались для практическихъ занятій въ нихъ воспитанницы старшаго отдѣленія и воспитанники старшаго класса школы. На содержаніе женскаго училища въ прошломъ 1897 году поступило: 1) отъ Министерства народнаго просвѣщенія на выдачу дополнительнаго жалованья помощницѣ наставницы 60 руб., 2) отъ Православнаго Миссіонерскаго общества чрезъ Симбирскій Епархіальный Комитетъ 2700 руб., 3) отъ Ядринской Увѣздной Земской Управы на содержаніе 1-й воспитанницы 50 руб., 4) отъ Самарскаго Епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго общества на содержаніе 1-й воспитанницы 50 р., 5) отъ своекоштной воспитанницы Вѣры Авдѣевой 25 руб., 6) въ возмѣщеніе потери вслѣдствіе конверсіи 1894 года 5% бумагъ въ 4% государственную ренту 114 руб. 81 коп., 7) процентовъ на государственныя процентныя бумаги, принадлежащія женскому училищу 509 руб. 91 коп. и 8) оставалось отъ прежнихъ лѣтъ процентными бумагами 12300 руб. и наличными деньгами 8 руб. 70 коп., итого прихода въ 1897 году съ остаткомъ 15818 руб. 42 коп.

Въ отчетномъ 1897 году израсходовано:

1) на содержаніе училищнаго состава 909 руб. 20 коп., 2) на обученіе рукодѣлю и на приобрѣтеніе классной мебели 543 руб., 3) на содержаніе воспитанницъ 326 руб. 25 коп., 4) на лѣченіе ихъ 15 руб. 20 коп., 5) на ремонтъ помѣщенія, въ которомъ находится женское училище, 1300 руб., 6) на наемъ прислуги 39 руб. 25 коп., итого расхода въ 1897-мъ году 3132 руб. 90 коп.

Къ 1-му января 1898 года состоитъ въ остаткѣ:

Процентными бумагами 12500 руб. и наличными деньгами 185 руб. 52 коп., каковая сумма хранится въ Симбирскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ депозитѣ и въ спеціальныхъ средствахъ школы, что видно изъ сообщеній Казначейства отъ 8-го января сего 1898 года за №№ 157—158 (копіи съ которыхъ при семъ прилагаются).

Въ маѣ мѣсяцѣ отчетнаго года были произведены въ училищѣ переводные и выпускные экзамены. Успѣшно окончили курсъ 9 воспитанницъ. По подготовкѣ этихъ окончившихъ курсъ можно до нѣкоторой степени судить и вообще о постановкѣ учебнаго дѣла въ училищѣ за послѣдніе годы. По *Закону Божию* въ теченіе всего курса обученія въ училищѣ, кромѣ Священной Исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ и кромѣ употребительнѣйшихъ всендневныхъ и праздничныхъ молитвъ и пѣснопѣній, съ ними пройденъ весь катихизисъ М. Филарета, изучено православно-христіанское Богослуженіе въ главнѣйшихъ его сторонахъ— по учебнику для гимназіи протоіерея Рудакова: „Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви“, сообщены главнѣйшія событія изъ всеобщей и русской церковной исторіи по книгѣ протоіерея П. Смирнова: „Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви“. По *церковно-славянскому языку*: воспитанницы научены бѣглому, внятному и выразительному чтенію, съ яснымъ пониманіемъ читаемаго и умѣнію переводить славянскій текстъ на русскій языкъ; ознакомлены кратко и съ главнѣйшими синтаксическими и этимологическими особенностями церковно-славянскаго языка. По *русскому языку*: подробно и обстоятельно ознакомлены съ конструкціей русской рѣчи, путемъ объяснительнаго чтенія (прочитаны и подробно объяснены два тома (1-й и 2-й) Христоматіи В. Мартыновскаго „Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ“), заучиванія наизусть лучшихъ мѣстъ изъ образцовыхъ русскихъ писателей, подробнаго изученія русской грамматики и наконецъ, путемъ письменныхъ упражненій (списываній, диктовки, переложеній и самостоятельныхъ изложеній),

такъ, что воспитанницы вполне свободно, ко времени окончанія курса, владѣли русской рѣчью (устно и письменно), не говоря уже о пониманіи читаемаго; *по ариметикѣ*: изучены дѣйствія надъ числами цѣлыми, отвлеченными и именованными и надъ дробями, простыми и десятичными; научены также воспитанницы рѣшать задачи на простое и сложное тройное правило, на правила товарищества, учета (математическаго и коммерческаго) векселей и смѣшенія и на цѣнное правило; *по русской исторіи*: воспитанницы ознакомлены съ главнѣйшими фактами жизни русскаго народа по книжкѣ Э. Пуцыковича: „Русская исторія для городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ“; *по географіи*: пройдена математическая и физическая географія, географія четырехъ частей свѣта, Европы и Европейской Россіи (по книгѣ Б. Смирнова); *по церковному пѣнію*: воспитанницы обстоятельно ознакомлены съ голосовыми напѣвами ирмосовъ, на „Господи воззвахъ“ и на „Богъ-Господь“, съ напѣвами великопостными и пасхальными; съ особенностями хорового пѣнія и пѣнія на одинъ голосъ и вообще (кратко) съ теоріей музыки; *по каллиграфіи*: выработано довольно четкое, красивое и быстрое письмо; *по естественной исторіи*: сообщены главнѣйшія свѣдѣнія изъ ботаники и зоологіи по учебнику Износкова: „Краткій курсъ естественной исторіи“. Кроме того окончившія курсъ получили достаточную и спеціальную подготовку къ учительству: теоретическую и практическую. — Онѣ основательно и систематически (на классныхъ урокахъ) ознакомлены съ приѣмами первоначальнаго обученія грамотѣ (чувашиской и русской), съ приѣмами веденія объяснительнаго чтенія и письменныхъ упражненій (списыванія, диктовки и изложенія), съ приѣмами первоначальнаго ознакомленія съ русскимъ церковно-славянскимъ языками, а также и съ приѣмами преподаванія ариметики, каллиграфіи и церковнаго пѣнія. Онѣ въ теченіи года дали 126 пробныхъ уроковъ по предметамъ курса начальной школы: 13 уроковъ по Закону Божію, 19 — по обученію грамотѣ, 8 — по первоначальному ознакомленію чувашскихъ дѣтей съ русскимъ языкомъ, 11 уроковъ

чтенія по букварю, 16 — по объяснительному чтенію, 19 — по письму (орфографическому и каллиграфическому) 26 — по арифметикѣ и 14 — по церковному пѣнію.

Изъ окончившихъ курсъ одна оставлена при училищѣ въ качествѣ второй помощницы наставницы, двѣ состоятъ учительницами въ женскихъ церковно-приходскихъ школахъ, одна учительницей женскаго однокласнаго министерскаго училища, четыре помощницами учителей одноклассныхъ Министерства народнаго просвѣщенія училищъ. 3) Въ Средне-Алгашинской миссіонерской школѣ всѣхъ учащихся въ 1-му января 1898 года было 44 мальчика, — всѣ чуваши; изъ нихъ 34 православныхъ и 10 язычниковъ. Учащіеся дѣлились на четыре отдѣленія — два мужскихъ и два женскихъ.

На содержаніе Средне-Алгашинской миссіонерской школы въ 1897 году поступило: 1) отъ Министерства народнаго просвѣщенія 380 руб., 2) отъ Симбирскаго епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества 120 руб., 3) отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ 260 руб. 50 коп., итого въ приходѣ 760 руб. 50 коп. Израсходовано въ 1897 году: 1) на содержаніе личнаго состава 240 руб., 2) на учебныя пособія и принадлежности 42 руб. 5 коп., 3) на хозяйственныя и другіе расходы 129 руб. 23 коп. и 4) на обшивку тесомъ училищнаго зданія и на проконопатку его 349 р. 22 коп. Итого израсходовано 760 руб. 50 коп. Обь организаціи учебно-воспитательнаго дѣла и о способахъ вліянія школы на окружающее ее населеніе было уже подробно сказано въ отчетахъ за 1895 и 1896 годы, — духъ и направленіе школы были тѣ же и за отчетный годъ, что и за прошлые. Но на долю нынѣшняго года выпало для школы особенное счастье. Во первыхъ, видѣть наглядно плоды своего воздѣйствія на язычествующихъ и отпадшихъ отъ православія Средне-Алгашинцевъ, — именно 25 мая отчетнаго года въ храмѣ Симбирской чувашской школы было совершено крещеніе надъ шестью Средне-Алгашинскими чувашскими язычниками. Если и ранѣ замѣчалось вообще въ Средне-

Алгашидцахъ сравнительно мирное, а иногда и прямо доброжелательное отношеніе къ православнымъ ихъ сосѣдямъ и ихъ религіи, то данный фактъ служить новымъ отраднымъ доказательствомъ успѣха православія въ Среднихъ Алгашахъ, главной выразительницей котораго и является тамъ миссіонерская школа. Вторымъ отраднымъ событіемъ, состоящимъ также въ непосредственномъ отношеніи къ Алгашинской школѣ, является окончаніе постройки и освященіе храма въ деревнѣ Новыхъ Алгашахъ. До открытія миссіонерской школы въ Среднихъ Алгашахъ Ново-Алгашицы, — всѣ православные по вѣроисповѣданію, отличались полною безрелигіозностію: храма (что въ Старыхъ Алгашахъ — верстахъ въ 5) почти никто изъ нихъ не посѣщаль, постовъ не соблюдали, о таинствахъ церковныхъ имѣли самыя грубыя не христіанскія представленія, вообще исповѣдуемая ими христіанская вѣра была для нихъ почти ничего не значащимъ словомъ. И вотъ ежедневныя воскресныя, а также и праздничныя всенощныя бдѣнія, совершаемыя неопустительно съ 1878 года въ школьномъ помѣщеніи законоучителемъ школы, и бесѣды послѣ всенощныхъ объ истинахъ Христовой вѣры расположили Ново-Алгашицевъ къ христіанскому богослуженію, возбудили въ нихъ тѣмъ самымъ и истинныя христіанскія стремленія, въ концѣ всего этого и является новосозданный храмъ въ честь Богоявленія Господня.

4) Кромѣ вышеупомянутыхъ: чувашской учительской школы съ женскимъ при ней училищемъ и Средне-Алгашинской миссіонерской, — въ Буинскомъ уѣздѣ, Симбирской епархіи, состояло девять школъ, пользующихся пособіемъ отъ Православнаго Миссіонерскаго общества, изъ коихъ одна церковно-приходская школа въ деревнѣ Три-Избы-Шемуршѣ, остальные же восемь — школы грамоты, а именно: Шемалаковская, Яманчуринская, Илиневская, Карабай-Шемуршинская, Яньшиховская, Больше-Арабузинская, Татмышь-Ючелевская и Ново-Чельны-Сюрбеевская, открытая только въ началѣ сего 1898 года. Всѣ эти школы находятся въ деревняхъ съ инородческимъ населеніемъ. Открытіе

этихъ школъ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что деревни, въ коихъ находятся эти школы, далеко отстоятъ отъ приходскихъ храмовъ, а потому населеніе, рѣдко посѣщающее храмы, мало знакомо съ истинами христіанской вѣры и нравственности. Рядомъ съ христіанскими понятіями и вѣрованіями продолжаютъ жить и заявлять о себѣ и остатки язычества. Многія возвышенныя истины христіанскаго вѣроученія остаются для инородцевъ чувашъ не понятными. Благодаря школамъ, народъ сознаетъ свое блужденіе во тьмѣ, сознаетъ, что свѣтъ лучше тьмы, и охотно посылаетъ своихъ дѣтей въ школу учиться грамотѣ, а особенно учиться молитвамъ и истинамъ христіанской вѣры. Учителями въ школахъ грамоты состоятъ лица по преимуществу съ образованіемъ сельскаго училища. Хотя такіе учителя обладаютъ ограниченнымъ запасомъ свѣдѣній, но за то всѣми силами стараются вложить въ своихъ питомцевъ всѣ свои познанія. Поэтому успѣхи обученія въ этихъ школахъ могутъ быть признаны удовлетворительными. Дѣти научаются молитвамъ и пониманію истинъ христіанской вѣры, имъ объясняется вредъ языческихъ обычаевъ и суевѣрій, ихъ пустота, дѣти, научившіеся читать, могутъ и дома прочесть своимъ семейнымъ евангеліе и другую какую либо книжку нравоучительную. По сообщеніямъ приходскихъ священниковъ въ настоящее время чуваша этихъ деревень стали охотно являться въ церковь и въ большемъ количествѣ противъ прежняго, стали соблюдать посты и оставлять языческіе обряды и обычаи. На содержаніе всѣхъ 9 школъ отпускается изъ миссіонерскихъ средствъ 390 руб. Сюда не включается Чикильдымская школа, на содержаніе которой поступило особо изъ тѣхъ же средствъ 300 руб. Изъ 390 руб. расходуется: 50 руб. на наемъ сторожа и отопленіе зданія Трехъ-Избъ-Шемуршинской церковно-приходской школы, по 50 руб. на жалованье учителямъ и наемъ квартиръ для Татмышъ-Юшлевской и Ново-Чельны Сюрбеевской школъ грамоты и по 40 руб. на тотъ же предметъ для остальныхъ школъ. Всѣ школы, за исключеніемъ Больше-Арабузинской, помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ въ

счетъ 40—50 руб. Такимъ образомъ существующія въ Симбирской епархіи училища для религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ чувашъ и содержащіяся на средства Миссіонерскаго общества оказываютъ, какъ показываетъ отчетъ за минувшій 1897 годъ, замѣтный религіозно-нравственный подъемъ духа и благотворно вліяютъ, какъ на молодое поколеніе, такъ и на взрослыхъ. Инородцы сами, безъ всякихъ настояній добровольно отпускаютъ въ школы своихъ дѣтей, гдѣ послѣднія и получаютъ достаточное умственное развитіе и удовлетворительныя познанія въ духѣ православія и русской народности. И можно надѣяться, что свѣтъ Христовъ проникнетъ чрезъ эти школы въ тьму невѣжества, невѣрія и полуязычества. Необходимо только, чтобы миссіонерскія учрежденія для инородческаго населенія епархіи неослабно поддерживались въ ихъ существованіи и развитіи, дабы зерно „горушечно“ росло и росло и дало обильные плоды. Комитетъ по мѣрѣ возможности прилагалъ свои старанія въ отчетномъ году къ увеличенію средствъ на миссіонерскія нужды.

Комитетъ выражаетъ молятивное благопожеланіе всѣмъ жертвователямъ, послужившимъ въ отчетномъ году дѣлу распространенія православной вѣры и просвѣщенія въ Симбирской епархіи отъ своего усердія по мѣрѣ своихъ средствъ и питаетъ твердую вѣру, что и въ будущемъ Господь подвигнетъ сердца ихъ къ жертвамъ на великое и святое дѣло просвѣщенія, свѣтомъ вѣры и спасительнаго ученія Христова нашихъ соотечественниковъ, невѣдающихъ истиннаго Бога.

Въ заключеніе настоящаго отчета слѣдуетъ отмѣтить, что сравнительно, какъ показываетъ миссіонерская практика въ отдаленныхъ краяхъ Сибири, благоприятную почву для сѣянія слова Божія представляютъ тѣ инородцы—язычники, которые поселились въ близи русскихъ и которые, по наблюденію миссіонеровъ, все болѣе и болѣе подчиняются вліянію русской культуры, напр.: усваиваютъ русскій костюмъ, строятъ избы на русскій образецъ и проч. Такъ миссіонеръ Тальянскаго стана священникъ Михаилъ Копыловъ сообщалъ, что въ 1896 году, на праздникъ Коронаціи, воодушевленіе русскихъ, ихъ праздничное настроеніе, по-

стоянное упоминаніе о русскомъ Царѣ, патриотическіе разговоры, увлекательнымъ, благотворнымъ образомъ дѣйствовало даже на самыхъ закоренѣлыхъ фанатиковъ бурять. Одинъ изъ такихъ фанатиковъ пришелъ къ о. миссіонеру и привелъ съ собою свою дочь, прося крещенія, такъ какъ онъ хочетъ быть русскимъ и исповѣдывать вѣру русскаго Царя.

По прочтеніи казначеемъ протоіереемъ А. К. Арнольдовымъ отчета, предсѣдателемъ Комитета Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, предложено было собранію составить комиссію для провѣрки денежныхъ суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Миссіонерскаго Комитета; въ составъ комиссіи были избраны изъ наличныхъ членовъ собранія—протоіерей Маріинской гимназіи М. А. Тихомировъ и купцы: А. Д. Сачковъ, и Н. Я. Шатровъ. Провѣривъ наличность суммы съ книгами, комиссія нашла показанія казначея Комитета, внесенныя въ отчетъ, соотвѣтствующими дѣйствительности, что засвидѣтельствовала собственноручными подписями въ приходо-расходной книгѣ Комитета. За истеченіемъ же двухлѣтія служебной дѣятельности Комитета, согласно §§ 26 и 53. Уст. Правосл. Миссіон. общества, приступлено было вновь къ выбору членовъ Симбирскаго Епархіальнаго Комитета, и собраніемъ члены избраны прежніе, поименованныя въ началѣ сего журнала и въ дополненіе къ прежнимъ, за выбитіемъ ректора семинаріи протоіерея В. М. Успенскаго и за смертію Ѳ. А. Анненкова, избраны: ректоръ семинаріи А. В. Стерновъ и Симбирскій уѣздный Предводитель дворянства Михаилъ Николаевичъ Зимнинскій.

Во время производства провѣрки суммъ и выборовъ воспитанники и воспитанницы Симбирской чувашской учительской школы исполнили слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: 1) „Молитву пролю ко Господу“ на славянскомъ языкѣ, 2) „Задостойникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“ на славянскомъ языкѣ, 3) „Догматикъ 8 гласа“ на чувашскомъ языкѣ, 4) „Отче нашъ“ на чувашскомъ языкѣ, 5) „Покаяніе отверзи ми двери Жизнодавче“ на славянскомъ языкѣ, 6) „Днесъ спасеніе міру бысть“ и 7) „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ на чувашскомъ языкѣ.

Кромѣ отчета о дѣятельности Комитета за прошлый 1897 годъ, былъ прочитанъ и председателемъ Комитета предложенъ на обсужденіе членовъ собранія докладъ Симбирскаго Епархіального училищнаго совѣта, отъ 21 марта сего 1898 года за № 378, объ устройствѣ въ деревнѣ Трехъ-Избъ — Шемуршѣ, Шемуршинскаго прихода, Буинскаго уѣзда, церкви — школы, въ чемъ вызывается крайняя необходимость тѣмъ для миссіонерствъ не благопріятнымъ обстоятельствамъ, что жители этой деревни — чуваша и другихъ смежныхъ съ нею деревень, отпавшіе отъ христіанства въ язычество, недалеко уже въ настоящее время отъ перехода изъ язычества въ магометанство, и объ ходатайствованіи отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества на устройство зданія церкви-школы по недостатку мѣстныхъ средствъ 500 руб.

Выслушавъ докладъ, члены собранія признали вышеупомянутую мѣру къ огражденію Трехъ-Избъ — Шемуршинскихъ чувашъ отъ вліянія мусульманской пропаганды существенно необходимою и цѣлесообразною, а потому постановили: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго общества: 1) Объ устройствѣ въ названной деревнѣ Три-Избы Шемуршѣ церкви-школы и объ отпускѣ на постройку ея къ имѣющейся въ виду суммѣ еще 500 руб. изъ средствъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества и 2) просить оный Совѣтъ, не найдетъ-ли онъ съ своей стороны возможнымъ ходатайствовать предъ Департаментомъ Удѣловъ объ отпускѣ бесплатно изъ имѣющихся вблизи этой деревни удѣльныхъ дачъ лѣса потребнаго на построеніе церкви-школы, предоставивъ исполненіе сего мѣстному Миссіонерскому Комитету.

По окончаніи занятій собраніе объявлено было закрытымъ; при чемъ Его Преосвященствомъ выражена была благодарность членамъ Православнаго Миссіонерскаго общества за ихъ сочувствіе и содѣйствіе своими пожертвованіями успѣхамъ Православной миссіи.

Редакторъ **В. Соколовскій.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Славянскій Вѣстникъ

15-го Мая № 10. 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Книга Пѣснь Пѣсней.

Названіе книги. Въ еврейской библии эта книга пазывается „ширь гашширимъ ашеръ ле Шеломо“, въ греческой — „ἄσμα ἁσμαίων ὃ ἐστὶ Ζαλωμών“, а въ славянской, представляющей точный переводъ греческаго и еврейскаго названій — „Книга Пѣснь Пѣсней царя Соломона“.

По особенностямъ еврейской грамматики повтореніе одного и того же слова усиливаетъ значеніе его (какъ напр. у пр. Исаи VI, 3 троекратное повтореніе слова „святъ“ означаетъ превосходную степень его, или у Еккл. 1, 1 суета суетствій; Богъ боговъ и др). поэтому точнымъ переводомъ будетъ: „превосходнѣйшая пѣснь царя Соломона“. Такимъ надписаніемъ указывается съ одной стороны на то, что эта пѣснь есть цѣльное произведеніе, а не отрывокъ, часть изъ какого-то другого произведенія, и что эта книга есть произведеніе оригинальное, а не совокупность мелкихъ стихотвореній, механически или тенденціозно соединенныхъ въ одно цѣлое и написанныхъ разными авторами; съ другой — на то, что какъ по своему внутреннему содержанию, такъ и внѣшнимъ достоинствамъ она является выдающеюся изъ ряда всѣхъ другихъ произведеній библейской литературы. Пониманіе названія этой книги, какъ указанія на происхожденіе ея отъ одного лица, находитъ подтвержденіе въ единствѣ литературныхъ приемовъ, какими написана книга. Такъ напр. для обозначенія одного и того же лица или предмета въ

книгъ употребляются одни и тѣ же обороты рѣчи. Дѣйствующее лицо книги—женщина—въ разныхъ главахъ называется „прекраснѣйшею между женами“ (по славянской библии „доброю“ I, 8; II, 10; V, 9); глаза ея сравниваются съ голубиными (I, 14; VI, V, 1); волосы ея со стадомъ козъ (IV, I; VI, 4) и др., женщина называетъ мужчину (другое дѣйствующее лицо книги) „другъ мой“, „братъ мой“ (I, 15; II, 3, 8; V, 1, 2 и др.), друга своего сравниваетъ съ серной и молодымъ оленемъ (II, 9, 17; VIII, 14) и др.; дочери Иерусалимскія трижды называются въ книгѣ одинаково (II, 7; III, 5; VIII, 4). Эти выраженія, оригинальныя сами по себѣ и непримѣрныя въ другихъ священныхъ книгѣхъ, указываютъ на одного писателя книги, литературный гений котораго проникаетъ все содержаніе этого произведенія.

Писатель книги. Славянское надписаніе книги составляетъ такъ называемое заглавіе книги, стоящее внѣ ея содержанія, еврейское же надписаніе книги „ширъ гашширимъ ашеръ ле Шеломо“ входитъ въ содержаніе и начинается собою первый стихъ книги. Въ послѣднемъ случаѣ эти начальныя слова значатъ то же, что и подобныя имъ въ большинствѣ произведеній священной ветхозавѣтной литературы, начинающихся указаніемъ имени писателя книги (Ис. Нав. I, 1; Экл. I, 1; Пр. Ис. I, 1; Иер. I, 1 и мн. др.), т. е. эти слова указываютъ на царя Соломона, какъ автора. Буквальное пониманіе этого надписанія, вполне согласнаго съ обычаями древнихъ авторовъ выставлять свое имя въ началѣ написанныхъ ими книгъ, мы встрѣчаемъ еще въ глубокой древности. Такъ составители канона считаютъ Соломона писателемъ этой книги; то же мнѣніе раздѣляютъ раввины въ талмудѣ и многіе о.о. и учителя церкви (Василій В., Григорій Нисскій, Оригенъ, Макарій Египетскій и др.).

Мнѣніе о Соломонѣ, какъ писателѣ книги, подтверждается оригинальностью и силой языка книги, присутствіемъ въ ней выраженій, заимствованныхъ изъ языка хананейскихъ народовъ и нѣкоторыми особенностями ея содержанія.

Если сравнить кн. Пѣснь Пѣсней съ произведеніями болѣе поздняго, чѣмъ эпоха Соломона, времени и особенно съ произведеніями послѣ — плѣннаго періода, то нельзя не замѣтить той особенности, что языкъ первой отличается сжатостью, силой и оригинальностью выраженій, чего въ позднѣйшихъ произведеніяхъ мало видно, а иногда и вовсе не замѣчается. При изученіи же памятниковъ священной ветхозавѣтной литературы рельефно выдѣляется слѣдующее: чѣмъ древнѣе извѣстное произведеніе, тѣмъ языкъ его выразительнѣе, сжатѣе и сильнѣе, а потому происхожденіе кн. Пѣснь Пѣсней нужно относить ко времени болѣе раннему, чѣмъ напр. періодъ пророковъ, произведенія которыхъ отличаются большей систематичностью изложенія, простотой и ясностью выраженій, а потому и меньшей сжатостью мысли и яркостью образовъ, чѣмъ обилуетъ книга Пѣснь Пѣсней. Поэтому написаніе ея естественно относить къ той эпохѣ, когда творческій геній еврейскаго народа проявлялся съ особенной силой. (Такой же эпохой принято считать времена Давида и Соломона, а потому и происхожденіе кн. Пѣснь Пѣсней можно относить или къ этому времени, или близкому къ нему.

Присутствіе въ кн. Пѣснь Пѣсней арамейскихъ словъ даетъ возможность относить происхожденіе ея къ той эпохѣ изъ жизни еврейскаго народа, когда у послѣдняго завязались съ сосѣдними языческими племенами близкія сношенія, способствовавшія обмѣну и усвоенію духовнаго богатства ихъ въ видѣ новыхъ понятій, взглядовъ, мыслей, а отсюда и новыхъ словъ и выраженій. Такими же временами были — царствованіе Давида, войны котораго естественно могли знакомить евреевъ съ окружающими его народами, и царствованіе Соломона, при которомъ установились близкія сношенія съ ними и даже часто родственныя связи. При этихъ царяхъ евреи удобно могли знакомиться съ языкомъ сосѣднихъ народовъ и усвоить многія слова изъ него. Особенно это нужно сказать про время царя Соломона, когда въ Иерусалимъ стекались ученые всего древняго міра, и когда еврейскій народъ вступилъ въ мирныя, торговыя сношенія даже

съ отдаленными приморскими странами, при чемъ знаніе языка этихъ народовъ было необходимо. Самъ же Соломонъ, какъ центральная личность, которая привлекала къ себѣ вниманіе всего древняго востока, въ силу непрерывныхъ сношеній съ учеными того времени, не могъ не знать языка послѣднихъ и не усвоить нѣкоторыхъ принесенныхъ ими новыхъ понятій и выраженій. Присутствіе, такимъ образомъ, въ Кн. Пѣснь Пѣсней арамейскихъ выраженій вполне объясняется и согласно съ особенностями времени Соломона, почему и можетъ подтверждать приведенное выше мнѣніе о происхожденіи этой книги во времена Соломона и отъ Соломона.

Указываютъ еще на то, что писатель Кн. Пѣснь Пѣсней обнаруживаетъ большое знакомство съ растеніями, животными и минеральными богатствами земли. Если сопоставить послѣднее съ тѣмъ свидѣтельствомъ историческихъ книгъ, гдѣ Соломонъ изображается обладающимъ поражающими его современниковъ обширными знаніями изъ этихъ областей (Цар. IV, 33), то мнѣніе о немъ, какъ писателѣ этой книги, находитъ еще большее подтвержденіе.

Кромѣ того, въ Кн. Пѣснь Пѣсней мы встрѣчаемъ описаніе подробностей убранства дворца Соломонова и его торжественныхъ выѣздовъ (I, 4; III, 9—10), показывающихъ въ авторѣ книги очень близкое лицо къ Соломону и очевидца описанныхъ событій, если не самого Соломона. Сравненіе же невѣсты съ „кобылицей въ колесницѣ фараоновой“ (I, 8) могло имѣть мѣсто только при Соломонѣ, когда впервые имъ были введены лошади, въ подражаніе египтянамъ, которыхъ самъ царь очень любилъ.

Всѣ послѣднія указанія, какъ-то: арамейскія слова книги, обширность познаній автора книги по зоологіи и ботаникѣ и описаніе подробностей жизни Соломона, не указывая прямо имя автора книги, несомнѣнно говорятъ за то, что писатель ея жилъ въ эпоху Соломона; принимая же во вниманіе преданіе, которое этимъ писателемъ считаетъ Соломона, въ данныхъ указаніяхъ можно найти подтвержденіе и оправданіе такого взгляда.

Содержаніе книги. Книга Пѣснь Пѣсней какъ со стороны внутренней—своего содержанія, такъ и внѣшней—построенія рѣчи, силы и особенностей образовъ, представляетъ единственное произведеніе во всей библейской литературѣ.

Внѣшнимъ своимъ содержаніемъ она имѣетъ изображеніе любви двухъ лицъ — мужчины и женщины, при чемъ послѣдняя, въ своемъ влеченіи къ единенію съ женихомъ, претерпѣваетъ разнообразныя препятствія и преодолеваетъ соблазны, еще болѣе усиливающіе ея любовь и подкрѣпляющіе ея стремленіе къ жениху. Книга заканчивается изображеніемъ картины осуществленія стремленій невѣсты и полноты достигнутого ею внутренняго, возвышеннаго счастья, какъ награды и слѣдствія ея вѣрности и преданности своему жениху.

Вся книга по формѣ изложенія представляется діалогомъ между этими лицами или этихъ лицъ съ другими, выведенными въ книгѣ, или монологами невѣсты къ тому и другимъ. Предметами этихъ разговоровъ служитъ болѣею частью восхваленіе женихомъ красоты и качествъ невѣсты и невѣстою — достоинствъ жениха. Для этой цѣли употребляются ими многочисленныя сравненія, заимствованныя изъ предметовъ и явленій природы и жизни людей, при чемъ образы для сравненій выбираютъ особенно яркія и поражающія своей грандіозностью. Такъ напр. женихъ, описывая внѣшнюю красоту невѣсты, говоритъ: „волоса твои, какъ стада козицъ, пасущихся въ Галаадѣ; зубы, какъ овцы, вымытыя въ купели, всѣ двоесплодныя; шея твоя, какъ столпъ въ Фалпіофѣ, на которомъ тысяча щитовъ“ и др. (IV, 1—5), или невѣста, обращаясь къ подругамъ, говоритъ о женихѣ: „глава его злато избранно, ... ланиты его аки фіалы аромать, руцѣ его обточены златы, ... чрево его сосудъ слоновый, лыста его столпы мраморовы“ и т. п. (V, 10—16).

По построенію своему книга можетъ быть раздѣлена на шесть частей (1, — I гл., 1—II, 7; 2-я—II, 8—III, 5; 3-я—III, 6—V, 1; 4-я—V, 2—VI, 8; 5-я—13, 9—VII, 1—VI; 6-я—VIII, 1—14), законченныхъ въ своемъ частичномъ со-

держаніи и изображающихъ съ яркостью моменты изъ исторіи любви этихъ лицъ.

Обыкновенное ли это произведеніе, посвященное воспѣванію простой любви, можно узнать, рѣшивъ предварительно вопросъ о томъ, какъ понимать содержаніе книги — буквально, или нѣтъ. Разсмотрѣніе содержанія книги показываетъ, что буквальное пониманіе здѣсь невозможно. Такъ напр. дѣйствующія лица книги — мужчина и женщина — называются въ книгѣ — первый то пастухомъ (I, 6), то виноградаремъ (IV, 16; V, 1; VI, 1), то царемъ (III, 9; VIII, 11); вторая — то пастушкой (I, 7), то стрегущей виноградъ (1, 5), то царицей (VI, 7—8), при чемъ каждое изъ этихъ лицъ отправляетъ соответствующія ихъ названіямъ занятія: женихъ и невѣста то пасутъ стада, то занимаются въ виноградникахъ, то являются окруженными почетомъ и властью. Такимъ образомъ данныя лица являются въ одно и то же время принадлежащими къ разнымъ званіямъ и общественнымъ положеніямъ, что не можетъ быть совмѣстимо въ одномъ лицѣ. Далѣе, невѣста, принадлежащая къ знатному роду и уже сдѣлавшаяся царицей, когда ходитъ по городу, то подвергается оскорбленіямъ и униженіямъ отъ стражниковъ, обязанныхъ, наоборотъ, своимъ положеніемъ заботиться о ея спокойствіи (V, 7), что то же необычно.

Отношенія между этими лицами выходятъ за предѣлы обыкновенныхъ отношеній мужчины къ женщинѣ: невѣста и послѣ брака остается такой же сестрой и дѣвой по отношенію къ своему жениху, а потомъ мужу, какой была и до брака (V, 9—10; VI, 1—2; VIII, 5), при чемъ цѣлью ея стремленій къ едененію съ женихомъ „было наученіе отъ него“ (VIII, 2). Все это при буквальномъ пониманіи содержанія является неестественнымъ и даже недѣльнымъ. Отсюда понятно, что всѣ многочисленныя теоріи объясненія этой книги, имѣющія въ своемъ основаніи буквальное пониманіе ея содержанія, не могутъ считаться правильными и достаточными.

Основанія къ правильному пониманію содержанія книги мы

находимъ въ особенной обрисовкѣ книгой личности жениха. Послѣдній отъ начала и до конца книги изображается обладающимъ разнообразными достоинствами; красотой (V, 10—16), разумомъ (VIII, 2), силой (V, 13—15), любовью (IV, 9) и др. въ такой степени, что никто изъ людей не можетъ быть съ нимъ сравнимъ. Та любовь, которую питаетъ къ нему его невѣста, является главной причиной ея духовнаго усовершенствованія, непрерывнаго развитія къ тому, чтобы сдѣлаться достойной жениха; послѣдній же въ своихъ достоинствахъ и качествахъ, не смотря на меньшую любовь къ своей невѣстѣ, остается неизмѣннымъ и всегда равнымъ себѣ. Эта неизмѣняемость въ себѣ и полное обладаніе всѣми совершенствами заставляеть видѣть въ женихѣ не обыкновенную, человѣческую личность, но Божественную.

Такое пониманіе содержанія книги вполне согласно съ обычнымъ изображеніемъ отношеній Бога къ человѣку въ священной библейской литературѣ. Еще въ Пятокнижии Моисея поклоненіе идоламъ, волшебства и т. п. называются блудодѣяніемъ (исх. XXXIV, 15 16; Лев. XVII, 7; XX, 5—6 и др.). Въ пс. XLIV Богъ изображается какъ супругъ церкви, а церковь называется невѣстой. Въ пророческихъ книгахъ изображеніе отношеній мужа къ женѣ сдѣлалось обычнымъ символомъ изображенія отношеній Бога къ человѣку, напр. у пр. Исаи (LIV, 5; LXII, 5), Іезек. (XVI, 5 и 8 ст.), Осіи (I и III гл.) и др. Этотъ образъ перешелъ и въ новозавѣтныя писанія: I. Христосъ называется себя женихомъ, Іоанна Крестителя — другомъ жениха (ев. Іоан. III, 28, 29; Мѣ. IX, 15). Названіе Бога виноградаремъ тоже довольно обычно въ Ветхомъ Завѣтѣ. Пр. Исаія въ притчѣ о виноградникѣ характеръ отношеній Бога къ еврейскому народу подробно излагаетъ подъ образомъ отношеній виноградаря къ винограднику, называя первымъ именемъ Бога, а вторымъ еврейскій народъ; тотъ же образъ мы находимъ и въ Новомъ Завѣтѣ (притча о виноградаряхъ). Изображеніе Бога пастыремъ мы находимъ напр. у пр. Іезекіиля (XXXIV гл.).

Такимъ образомъ означенныя наименованія Бога — обычныя Его изображенія въ Ветхомъ Завѣтѣ, только съ разныхъ сторонъ выясняющія Его отношенія къ людямъ. Соответственно тому, какъ изображается Богъ, и наименование невѣсты мѣняется: если Богъ изображается пастухомъ — она пастушкой (I, 6), если онъ женихомъ — она невѣстой (III, 11), если виноградаремъ — она тоже занимающеюся въ виноградникѣ (V, 1; VII, 13; VIII, 11—13).

Кого же разумѣть подъ невѣстой книги? Невѣста въ книгѣ противопоставляется дочерямъ Иерусалимскимъ. Название послѣднихъ Иерусалимскими, по имени главнаго города Иудеи, указываетъ на то, что подъ ними нужно разумѣть Иудеевъ вообще, а потому подъ невѣстой, противопоставляемой имъ, — язычниковъ. Это подтверждается и I, 6 книги П. П., гдѣ невѣста изображается не знающей пастбищъ своего жениха, чего не могло бы быть, еслибы она была родомъ изъ евреевъ, которые не могли не знать мѣстопребыванія своего царя.

Есть и прямыя указанія, опредѣляющія національность невѣсты. Невѣста, напр., сравниваетъ себя съ селеніями Кидарянъ (1, 4, племени еѳіопскомъ, жившемъ въ среднемъ Египтѣ), женихъ сравниваетъ ее съ конемъ въ колесницѣ фараоновой. Эти сравненія были бы не понятны ни въ устахъ невѣсты, ни жениха, еслибы они прилагались къ человѣку не изъ этой мѣстности; сравнивать можно только съ предметами подобными, сродными; при изолированности же жизни и малой общительности древнихъ народовъ между собою принадлежность къ извѣстной націи, племени, жизнь въ извѣстной мѣстности и климатъ, среди извѣстнаго рода занятій и обычаевъ налагаютъ на его представителя типичныя черты, изображеніе которыхъ и сравненіе съ которыми легче, удобнѣе и вѣрнѣе всего можно найти среди предметовъ той обстановки (понимаемой въ широкомъ смыслѣ), въ которой онъ жилъ, а потому какъ подъ дочерями Иерусалимскими мы разумѣемъ жителей Иудеи, такъ и подъ невѣстой Кидарянкой нужно понимать язычницу египтянку.

Въ III, 6 невѣста называется „восходящей изъ пустыни“.

Этотъ образъ обычно прилагается пророками къ язычникамъ, безплоднымъ, какъ пустыня, по отсутствію въ нихъ истиннаго знанія о Богѣ и возвышенной нравственности (Ис. XXV, XL и др.). Египтяне же были злѣйшими врагами евреевъ. Египетское рабство, въ которомъ евреи подвергались самымъ тяжелымъ бѣдствіямъ, такъ глубоко сохранялось въ народной памяти, что евреи всегда, когда хотѣли изобразить тяжесть постигшихъ ихъ бѣдствій, сравнивали послѣднія съ своимъ положеніемъ и страданіями въ Египтѣ. Египтянинъ является для еврея символомъ злѣйшаго врага не только его націи, но и религіи. Если же по кн. Пѣснь Пѣсней возможно обращеніе къ истинному Богу египтянъ, и Яегова вступаетъ съ ними въ союзъ, т. е. дѣлается и ихъ Богомъ, то тѣмъ легче и возможнѣе обращеніе къ истинному Богу всѣхъ другихъ народовъ, менѣе враждебно сравнительно съ египтянами относившихся къ еврейской религіи. Поэтому подъ египтянкой здѣсь нужно разумѣть не опредѣленную только націю, но символъ для обозначенія всего вообще языческаго міра. Такимъ образомъ содержаніе книги Пѣснь Пѣсней должно быть понимаемо, какъ изображеніе союза Бога съ церковью изъ язычниковъ вообще.

По той же причинѣ, что положеніе дѣйствующихъ лицъ, описанное въ книгѣ, невозможно въ дѣйствительности, какъ было выше показано нами, пониманіе этой книги возможно въ аллегорическомъ смыслѣ.

Можетъ быть вотъ высоты предмета книги зависѣлъ отчасти подборъ въ ней сильныхъ образовъ и сравненій, такъ какъ послѣдніе, по мнѣнію писателя книги, могли болѣе отвѣчать высотѣ предмета, чѣмъ всякіе другіе, хотя бы одинаково соответствующіе цѣли, но менѣе выпуклые и сильные.

Такимъ образомъ содержаніе книги должно быть понимаемо въ аллегорическомъ смыслѣ и подъ изображеніемъ отношеній жениха къ невѣстѣ возможно видѣть изображеніе отношеній Бога также къ человѣку вообще, но, какъ спеціальную тему книги, къ языческой церкви. Такое, повидимому, установленіе двой-

ственного пониманія книги вытекаетъ изъ ея содержанія. Имѣя главнымъ своимъ предметомъ раскрытіе отношеній Бога къ языческому міру, Пѣснь Пѣсней кратко касается и того положенія, въ которое сталъ тогда еврейскій народъ по отношенію къ этимъ язычникамъ, Богу и Богъ къ нему. Весь же міръ рѣзко раздѣлялся по библейскимъ воззрѣніямъ на двѣ половины — евреевъ и язычниковъ, и такимъ образомъ, когда книгой Пѣснь Пѣсней рисуется положеніе этихъ половинъ въ отношеніи къ Богу и Бога къ нимъ, то тѣмъ самымъ изображается отношеніе Бога къ человѣку вообще. Такое пониманіе содержанія книги подтверждается и мнѣніями о ней св. о.о. церкви, изъ которыхъ напр. св. Аѳанасій говоритъ: „вся книга Пѣснь Пѣсней наполнена разговорами ветхозавѣтной церкви со Словомъ, всего рода человѣческаго со Словомъ, церкви изъ язычниковъ съ Нимъ же, и опять Слова съ нею и съ родомъ человѣческимъ“. Или еще: „отличіе сей книги (Пѣсни Пѣсней) то, что она отъ начала до конца написана таинственно, съ иносказаніемъ гадательнымъ, и смыслъ догматовъ, заключающихся въ ней, содержится не въ буквѣ, но глубоко сокрытъ подъ нею“. Тоже аллегорическое пониманіе содержанія кн. Пѣсни Пѣсней мы находимъ въ толкованіяхъ на эту книгу Оригена, св. Григорія Нисскаго, бл. Θεодорита, Максима Исповѣдника и другихъ. На пониманіе книги въ аллегорическомъ смыслѣ указываетъ и то глубокое уваженіе, которымъ пользовалась Пѣснь Пѣсней у древнихъ раввиновъ и христіанскихъ писателей, и изъ отрицательнаго отношенія тѣхъ и другихъ къ прямому, грубому пониманію ея содержанія.

Пониманіе подъ невѣстой человѣка вообще нашло широкое примѣненіе въ аскетической литературѣ. Творцы ея (напр. Василій Великій) въ примѣрѣ невѣсты, неусыпно стремящейся къ своему жениху и преодолевающей на этомъ пути всевозможныя препятствія, видятъ образецъ неуклоннаго служенія Богу и отсюда же почерпаютъ практическія наставленія путемъ самоограниченій и отреченія отъ всего мірскаго достигать нравственнаго совершенствованія.

В. Гавриловскій.
(Окончаніе будетъ).

Нужды Симбирскаго епархіального женскаго училища.

Указывая на необходимость расширенія училищнаго зданія, какъ на важнѣйшую нужду Симбирскаго епархіального женскаго училища, мы отвели первое мѣсто этой нуждѣ въ виду ея тѣсной связи съ здоровьемъ учащихся, безъ котораго не возможенъ нормальный ходъ ни физическаго, ни духовнаго развитія дѣтей. Понятно, однако, что какъ бы хороша ни была обстановка школы, она сама по себѣ, помимо участія опытныхъ въ педагогикѣ людей, не можетъ направить развитіе молодого поколѣнія по надлежащему пути. Поэтому-то съ вопросомъ объ улучшеніи положенія учащейся молодежи тѣсно связывается и другой вопросъ — объ улучшеніи положенія лицъ, работающихъ на педагогическомъ поприщѣ. Этотъ вопросъ также, какъ и первый, ставился на сѣздѣ духовенства 1896 года. По отношенію къ преподавателямъ епархіального училища онъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, такъ сказать, на половину, а относительно повышенія вознагражденія воспитательницамъ сѣздъ далъ прямо отрицательный отвѣтъ. Хотя мотивы постановленій сѣзда по тому и другому вопросу не записаны въ протоколъ его засѣданій, но категорическій характеръ не мотивированныхъ постановленій сѣзда самъ по себѣ даетъ право догадываться, что онъ не совсѣмъ довѣрчиво отнесся къ докладамъ Совѣта училища и нашелъ нужду въ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, служащихъ въ Симбирскомъ епархіальномъ училищѣ, нѣсколько преувеличенной. Правъ ли былъ сѣздъ духовенства въ данномъ случаѣ или же нѣтъ, — безотносительно этотъ вопросъ рѣшить нельзя: все зависитъ отъ того, что взять за критерій при измѣреніи степени матеріальнаго обезпеченія педагогическаго персонала училища. Въ жизни, несомнѣнно, можно встрѣтить немало такихъ случаевъ, когда люди, работающіе въ сферѣ интеллигентнаго труда ничуть не меньше членовъ педагогической корпораціи епархіального училища, получаютъ самое мизерное жалованье и жи-

вуть. Сравнивая матеріальное обезпеченіе преподавателей и воспитательницъ названнаго нами заведенія съ вознагражденіемъ лицъ только что указанной категоріи, можно считать оклады жалованья первыхъ довольно высокими. Если же сравнить эти оклады съ матеріальнымъ обезпеченіемъ высшаго размѣра, они покажутся очень низкими. Поэтому-то установленіе правильнаго объективнаго критерія для оцѣнки высоты существующаго вознагражденія педагогическаго персонала Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища — дѣло первостепенной важности. Только заручившись такимъ критеріемъ, и можно дать безобидное рѣшеніе вопросу: нужно или нѣтъ повысить жалованье преподавателей и воспитательницъ епархіальнаго училища до размѣровъ, указанныхъ въ докладахъ Совѣта прошлomu съѣзду духовенства? Какъ найти этотъ объективный критерій, подсказываетъ намъ самая жизнь. На какую бы сферу труда мы ни обратили вниманіе, вездѣ можно подмѣтить, какъ общее правило, что размѣры вознагражденія лицамъ, занятымъ тѣмъ или другимъ трудомъ, опредѣляются совокупностью слѣдующихъ условій: во 1-хъ, количествомъ времени, потребнымъ на подготовку къ труду; во 2-хъ, общественно-юридическимъ положеніемъ лица; въ 3-хъ, количествомъ и качествомъ труда, выпадающимъ на долю трудящагося лица. Чтобы не вдаваться въ излишнія подробности при опредѣленіи положенія преподавателей епархіальнаго училища съ точки зрѣнія двухъ первыхъ условій, укажемъ кратко на то, что и по подготовкѣ къ дѣлу, за единичными исключеніями, и по своему общественно-юридическому положенію преподаватели Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища стоятъ на одномъ уровнѣ съ преподавателями духовныхъ семинарій и училищъ. Какъ и послѣдніе, они люди съ высшимъ образованіемъ и наравнѣ съ ними занимаютъ должность VIII-го класса. Имѣя въ виду это сопоставленіе, посмотримъ теперь, какими окладами жалованья пользуются болѣе счастливые коллеги преподавателей епархіальнаго училища, служащіе въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Величина первоначальнаго оклада, который полу-

чают преподаватели духовных семинарій и училищъ въ первые 5 лѣтъ ихъ службы, какъ извѣстно, доведена за послѣднее время до 750 рублей, а чрезъ 5 лѣтъ службы она поднимается до 900 рублей. Въ такой суммѣ жалованье получается преподавателями духовныхъ семинарій и училищъ только за нормальное количество уроковъ; а норма эта равна 12-ти урокамъ. Сверхнормальные уроки оплачиваются особо поурочной платой. Раздѣляя 750 рублей и потомъ 900 рублей на 12-ть, получимъ слѣдующія цифры вознагражденія преподавателей мужскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній за годовой урокъ: въ первые 5 лѣтъ ихъ службы годовой часъ труда оплачивается 62½ рублями, а въ послѣдующіе годы 75 рублями. Сравнивая эти цифры платы за годовой урокъ съ оплатой годового урока въ 60 руб., какую желалъ бы установить Совѣтъ епархіального училища для преподавателей своего заведенія, можно заподозрить его только въ излишней скромности и бережливомъ отношеніи къ средствамъ духовенства. Это тѣмъ болѣе справедливо, что Совѣтъ, устанавливая норму платы въ 60 рублей за годовой урокъ, не проэктировалъ повышенія этой цифры вознагражденія на случай, еслибы преподаватель прослужилъ въ епархіальномъ училищѣ болѣе 5 лѣтъ. Между тѣмъ съ точки зрѣнія труда, выпадающаго на долю преподавателей епархіального училища, было бы вполне справедливо не только уровнять ихъ жалованье съ жалованьемъ преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, но и повышать его чрезъ пять лѣтъ службы тѣмъ лицамъ, которыя продолжаютъ свою службу въ епархіальномъ училищѣ. Эта прибавка была бы вполне справедлива въ виду количества и качества труда, выпадающаго на долю преподавателей епархіальныхъ училищъ, и тѣхъ служебныхъ невзгодъ, которыя создаются для нихъ самымъ положеніемъ и строемъ этого рода духовныхъ женскихъ школъ. По своему положенію въ ряду другихъ духовно-учебныхъ заведеній епархіальныя училища, какъ извѣстно, относятся къ разряду среднихъ. Но въ то же время они принимаютъ въ составъ учащихся лицъ съ подготовкой, требуемой

только для 1-го класса духовнаго училища. Такимъ образомъ, будучи по положенію среднимъ учебнымъ заведеніемъ, епархіальное училище обязано дать учащимся въ немъ знанія и низшей и средней школы, — и все это въ теченіе шести лѣтъ! Кто знакомъ съ педагогическимъ дѣломъ не только по наслышкѣ, но и на дѣлѣ, тотъ пойметъ, сколько настойчивости въ трудѣ, энергіи и изобрѣтательности въ педагогическихъ приемахъ нужно имѣть преподавателю такой школы, чтобы успѣшно выполнить ея задачи. Преподавая одновременно и въ высшихъ и въ низшихъ классахъ училища, онъ долженъ совмѣщать въ себѣ всѣ лучшія качества и учителя семинаріи (младшихъ классовъ) и учителя духовнаго училища и усваивать себѣ усовершенствованныя приемы преподаванія того и другого. Притомъ, какъ и у послѣднихъ, у преподавателя епархіальнаго училища есть и домашнія официальные занятія, именно — чтеніе ученическихъ сочиненій. Соединеніе въ епархіальномъ училищѣ средней и низшей школы отражается на сочиненіяхъ воспитанницъ своеобразнымъ сочетаніемъ въ нихъ ошибокъ, свойственныхъ питомцамъ и низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Исправленіе такихъ сочиненій представляетъ трудъ въ высшей степени тяжелый. Наконецъ, кромѣ работъ, связанныхъ непосредственно съ исполненіемъ прямыхъ педагогическихъ обязанностей, преподаватели епархіальнаго училища должны выполнять эстраординарныя работы: разнаго рода ревизіонныя комиссіи въ епархіальномъ училищѣ составляются ежегодно въ томъ же числѣ, какъ въ семинаріи и духовномъ училищѣ, и во всѣхъ нихъ участвуютъ педагоги. Благодаря отсутствію циркуляровъ, специально назначенныхъ для урегулированія педагогическаго дѣла въ епархіальныхъ училищахъ, тѣмъ же педагогамъ нерѣдко выпадаетъ на долю засѣдать въ особыхъ комиссіяхъ по приспособленію общихъ положеній циркуляровъ къ особымъ условіямъ женскаго учебнаго заведенія. А всѣ эти засѣданія въ комиссіяхъ требуютъ времени и труда и, кромѣ того, сопряжены съ отвѣтственностью, болѣе реальною, чѣмъ во всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. Един-

ственное средство, которымъ можно сгладить до нѣкоторой степени невыгоды службы преподавателей епархіальнаго училища, сравнительно съ службой ихъ коллегъ — преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, — это увеличеніе ихъ преподавательскаго гонорара. Хорошій окладъ жалованья дастъ возможность училищу и имѣть свою корпорацію, и распредѣлить количество уроковъ между преподавателями, руководясь лишь педагогическими соображеніями, и привлечь въ епархіальное училище лучшія педагогическія силы. — Одинаковое воспитаніе и общественно-юридическое положеніе съ преподавателями другихъ духовныхъ учебныхъ заведеній, одинаковый кругъ привычекъ и потребностей естественно вызываютъ у преподавателей епархіальныхъ училищъ и запросъ на равное съ преподавателями духовныхъ семинарій и училищъ матеріальное обезпеченіе. Но при настоящемъ гонорарѣ въ 50 рублей за урокъ, чтобы получить плату въ 750 рублей, преподаватель епархіальнаго училища долженъ взять не 12 недѣльныхъ уроковъ, а 15; заработать же сумму въ 900 р. онъ можетъ только при 18-ти урокахъ, т. е. если возьметъ на себя трудъ большій въ полтора раза, сравнительно съ трудомъ преподавателей мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Если такое количество офіціальнаго труда невыгодно отзовется на самомъ учитель: преждевременно разстроитъ его здоровье и лишить его возможности взять на себя какое нибудь подобное занятіе, въ родѣ частныхъ уроковъ или литературныхъ работъ; то еще чувствительнѣе отразится оно на ходѣ педагогическаго дѣла. Работая въ полтора раза больше нормы, чтобы получить нормальное вознагражденіе, преподаватель долженъ всегда имѣть въ виду дилемму: быть-ли ему хорошимъ, добросовѣстнымъ работникомъ и преждевременно превратиться въ никому ненужнаго инвалида, или же относиться къ дѣлу слегка, чисто формально, но за то сохранить свое здоровье. Какое бы изъ двухъ этихъ положеній ни выбралъ преподаватель своимъ служебнымъ девизомъ, при ненормально большомъ количествѣ уроковъ, онъ почти одинаково не можетъ удержаться на высотѣ своего поло-

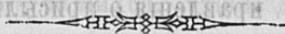
женія. При исправномъ, добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, погруженный цѣликомъ въ классную и внѣклассную работу, педагогъ, за недостаткомъ досуга, самъ отстанетъ въ развитіи отъ своего времени. Онъ не успѣетъ даже прочитать что нибудь солидное изъ области преподаваемой имъ науки. Въ результатъ этого получится узость и односторонность во взглядахъ и педагогическихъ приѣмахъ преподавателя. Выбирая второй путь, преподаватель напередъ кончаетъ всѣ счеты съ идеализмомъ и дѣлается простымъ ремесленникомъ, который блюдетъ лишь форму. О живомъ, горячемъ отношеніи къ дѣлу въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, и вмѣсто того, чтобы быть для молодежи образцомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, примѣромъ энергическаго труда и добросовѣстнаго исполненія своего дѣла, такой педагогъ становится отрицательнымъ примѣромъ. Правда, можно, ради общаго блага, рекомендовать удалять съ должности неисправныхъ педагоговъ; но если удалить одного неисправнаго, то на мѣсто его явится такой же другой. Притомъ не лишне поставить и такой вопросъ: справедливо-ли будетъ при существующихъ условіяхъ службы въ епархіальномъ женскомъ училищѣ самое увольненіе неисправныхъ учителей? Общее благо, конечно, высшая цѣль; но въ погонѣ за нимъ нельзя забывать и личность, — тѣмъ болѣе, что коренная причина ея вины въ данномъ случаѣ не въ ней самой, а въ окружающихъ условіяхъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, заставить человѣка надѣть на себя ярмо вола и въ тоже время требовать отъ него, чтобы онъ заявлялъ себя не только воломъ, но и человѣкомъ, да еще примѣрнымъ! Это требованіе — требованіе самоотреченія и самопожертвованія отъ личности; на то и другое способны только герои, а героизмъ — рѣдкая черта; большинство всегда и вездѣ средніе люди. Поэтому, если желательно прочно обосновать и поставить какое нибудь дѣло, должно обязательно рассчитывать не на героевъ, а на обыкновенныхъ среднихъ людей и, приспособительно къ типу средняго человѣка, создать наилучшія условія труда въ смыслѣ его продуктивности. А между тѣмъ стоитъ только преподавателю епарх.

училища отказаться отъ захвата сверхнормальной цифры уроковъ, чтобы сохранить больше свѣжести и силъ для классной работы, и онъ долженъ будетъ напередъ обречь себя на жизнь внѣ общества людей своего круга; а не откажи онъ собѣ въ этомъ, ему и его семьѣ предстоитъ тяжелая, безнадежная борьба съ нуждой. Это тѣмъ болѣе справедливо, что о будущемъ учителя нашего епархіального училища, когда онъ по болѣзни, или же по преклонности лѣтъ принужденъ будетъ оставить службу, у насъ пока не позаботился никто. Если преподаватель духовной семинаріи и училища, а равно и священникъ вполне могутъ рассчитывать на полученіе въ старости пенсіи, преподавателю епархіального училища остается рассчитывать только на русское „авось“. Правда, за нимъ еще имѣется право перехода на пенсіонную службу въ духовную семинарію или училище и даже съ зачетомъ въ пенсіонный срокъ лѣтъ службы въ епархіальномъ училищѣ. Но между правомъ и фактическимъ его осуществленіемъ разстояніе очень большого размѣра. Последнее зависитъ отъ стеченія благопріятныхъ условій, которыя ежегодно все уменьшаются. Что ни годъ, то появляются все новыя и новыя кандидаты на духовно-учебныя должности; ихъ, какъ безмѣстныхъ, всегда предпочтутъ людямъ, зарабатывающимъ хоть что нибудь. Да и кому нужны услуги лицъ, порастерявшихъ свои силы на предыдущей службѣ, когда подъ рукою имѣется контингентъ свѣжихъ кандидатовъ. Такимъ образомъ, право преподавателей епархіального училища на переходъ въ учебныя заведенія съ пенсіонной службой превращается просто въ мечту. Для педагогическаго дѣла это, пожалуй, лучше: переходы преподавателей изъ одного учебнаго заведенія въ другое нарушаютъ ровное теченіе школьной жизни; но еще лучше, если преподаватели не только по неволѣ будутъ подолгу оставаться на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, но и добровольно покончатъ съ мечтами о переходѣ на другую службу. Плохъ, по Евангелію, не только лѣнивый пахарь, но и тотъ, который во время работы оглядывается назадъ и по сторонамъ. А чтобы педагоги епархіального училища

возможно меньше напоминали плохого пахаря, духовенству нужно рассчитывать не на кары только неисправныхъ, не на героизмъ отдѣльныхъ личностей, или на то, что дѣтели ихъ учебнаго заведенія, потратившіе на пользу ихъ дѣтей лучшіе свои годы, потомъ вознаградятъ себя за всѣ недочеты болѣе выгодной службой въ другихъ учрежденіяхъ; а просто слѣдуетъ установить лучшіе оклады жалованья и учредить пенсіи для служащихъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Не нужно, кстати, забывать и то, что кромѣ преподавателей, у которыхъ все-же есть нѣкоторая надежда на переходъ на болѣе выгодную пенсіонную службу, въ епархіальномъ училищѣ служатъ и такія лица, которыя лишены такой надежды,—это женскій педагогическій персоналъ училища. Судя по постановленію предыдущаго съѣзда духовенства относительно повышенія вознагражденія воспитательницамъ, духовенство не особенно внимательно отнеслось къ участи этихъ труженицъ. Такое отношеніе можно объяснить только полнымъ невѣдѣніемъ ни положенія воспитательницъ, ни ихъ труда. Это и не мудрено. Изъ прекраснаго „далека“ положеніе и трудъ воспитательницъ не понять мужчинамъ; его можетъ понять и оцѣнить по достоинству только женщина и мать. Послѣдняя по личному опыту знаетъ, чего стоитъ постоянная возня съ дѣтьми, особенно когда, какъ говорятъ, они надоѣдливы, т. е. осаждаютъ мать вопросами. Если одинъ или два надоѣдливыхъ ребенка—настоящее горе матери, то такихъ ребятъ на рукахъ каждой воспитательницы около 45 человѣкъ, потому что всѣ ученицы такъ или иначе затронуты наукой; въ головѣ ихъ роится масса самыхъ неожиданныхъ вопросовъ; рѣшеніе на нихъ должна дать воспитательница. Такъ проходятъ у воспитательницы вѣкълассные часы, часы такъ называемаго отдыха. Съ наступленіемъ вечернихъ занятій ея дѣло репетировать малоуспѣшныхъ по всѣмъ предметамъ, а въ утренніе часы, во время уроковъ—сидѣть въ классѣ, слѣдить за дисциплиной и самой слушать разьясненія преподавателями уроковъ, чтобы быть всегда въ курсѣ учебнаго дѣла и повторить эти разьясненія тѣмъ, которыя ихъ позабыли.

И ночью не заканчивается работа воспитательницы, и ночью она должна неотлучно находиться при воспитанницах: быть их хранительницей и нянькой!—Вдумываясь внимательно во всё эти обязанности, трудно даже и представить то нервное напряжение, которое воспитательница обязана переживать каждый день. Быть въ ея положеніи—значить быть на службѣ, при исполненіи обязанностей день и ночь и постоянно чувствовать себя не тѣмъ, что ты есть, а тѣмъ, кѣмъ ты долженъ быть. Тяжела такая жизнь! Въ ней разомъ совмѣщаются черты трехъ разныхъ положеній: многосемейной матери, вѣчнаго школьника и рабочаго. Но это положеніе становится еще тяжелѣе и безотраднѣе, когда старанія и трудъ воспитательницъ не встрѣчаютъ должной оцѣнки со стороны именно тѣхъ лицъ, чьи заботы онѣ берутъ на свои плечи. Если что можетъ скрасить ихъ жизнь, уходящую цѣликомъ на пользу чужихъ дѣтей, такъ это именно вѣра, что онѣ дѣлаютъ дѣйствительно нужное дѣло, за которое не оставятъ ихъ общество ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Этой вѣрой живетъ каждая мать: въ надеждѣ, что ее оцѣнятъ и не покинутъ дѣти, она и черпаетъ силы для своей самоотверженной дѣятельности. У воспитательницы такой надежды вѣтъ: единственное ея утѣшеніе—во вниманіи къ ея труду общества. Если оно благородно, оно и должно дать ей это утѣшеніе, оцѣнить ея трудъ по достоинству въ настоящемъ и обезпечить ея будущее. Въ настоящее время духовенству Симбирской епархіи позаботиться объ этомъ, какъ нельзя болѣе, кстаги, такъ какъ и теперь уже есть въ Симбирскомъ епархіальномъ училищѣ лица, отдавшія лучшіе свои годы на пользу родного для духовенства заведенія, прослужившія десятки лѣтъ въ немъ и достигшія уже преклоннаго возраста. Въ будущемъ такихъ лицъ явится больше.

Z.

Необходимыя разъясненія къ статьѣ „Нужды Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища“, помѣщенной въ № 8 епархіальныхъ вѣдомостей.

Въ статьѣ „Нужды Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища“, помѣщенной въ № 8 епархіальныхъ вѣдомостей, между прочимъ сказано: *„Постъ сооруженія пристроя въ немъ отведена квартира инспектору классовъ“*. По поводу этого выраженія, невольнѣ точнаго, считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее разъясненіе.

Квартира для инспектора строилась по плану и смѣтѣ, выработаннымъ архитекторомъ и Совѣтомъ училища еще въ 1885 году. Журналомъ № 13, 1885 года, ст. 3, заслушено Совѣтомъ училища отношеніе Консисторіи о желаніи духовенства построить зданію для классовъ, на что предлагаются имъ денежные средства. Между другими постановленіями Совѣтъ опредѣлилъ: *„нижній подвальный этажъ приспособить подъ квартиру инспектора классовъ, или подъ другое помѣщеніе“*. 30 іюля 1885 года были разсмотрѣны Совѣтомъ училища представленныя архитекторомъ планъ и смѣта для постройки одноэтажнаго зданія шести классовъ съ квартирою инспектора. Совѣтъ по разсмотрѣніи плана и смѣты постановилъ: *„планъ составленъ согласно съ предложеніями Совѣта училища“*. Сверхъ-смѣтный расходъ, какой потребуется на пристройку, Совѣтъ мотивируетъ слѣдующимъ: а) устроить стѣны зданія въ три кирпича, чтобы впослѣдствіи можно было надложить еще этажъ; б) *нижній подвальный этажъ приспособить подъ квартиру инспектора*. Квартира инспектора согласно такому опредѣленію была занесена на планъ новаго училищнаго пристроя, на которомъ она значится и теперь. 31 декабря 1885 года Совѣтъ училища при заслушаніи отношенія изъ Губернскаго правленія о присылкѣ утвержденного плана и смѣты предполагаемой постройки снова повторилъ, *чтобы нижній подвальный этажъ былъ приспособленъ подъ квартиру инспектора*. Журналь утвержденъ Епархіальнымъ Архіереемъ.

Журнальное опредѣленіе о помѣщеніи инспектора классовъ въ опредѣленной ему Совѣтомъ училища квартирѣ послѣдовало 1888 г. мая 13 дня. Основанія, какія въ то время представлены Совѣтомъ училища, были слѣдующія: „Мысль относительно устройства квартиры для инспектора классовъ впервые подана была еще бывшимъ Преосвященнымъ Θεоктистомъ, который сознавалъ необходимость имѣть помѣщеніе при женскомъ училищѣ для инспектора, и съ разрѣшенія котораго Совѣтъ училища въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ о состояніи училища заявлялъ объ отсутствіи при училищѣ помѣщенія инспектора классовъ, какъ о такомъ обстоятельстве, которое неблагоприятно вліяло на ходъ учебнаго дѣла (въ училищѣ; ибо это отсутствіе помѣщенія неизбежно ослабляло надзоръ инспекціи за учебными занятіями воспитанницъ и нерѣдко лишало возможности своевременно оказывать свое содѣйствіе и употреблять надлежащія мѣры. Съ 1885 года, когда былъ выработанъ проектъ зданія для шести классовъ училища, въ которомъ обозначена была квартира инспектора классовъ, на этотъ недостатокъ Совѣтъ училища пересталъ указывать въ отчетѣ, такъ какъ опредѣлено было дать квартиру инспектору классовъ. При опредѣленіи на должность инспектора классовъ священника Неофита Любимова, ему, между прочимъ, поставлено было на видъ, что съ устройствомъ новаго зданія будетъ тамъ устроена въ подвальномъ этажѣ и квартира для инспектора. Члены духовенства не противорѣчили этому, ибо они принимали участіе въ составленіи проекта, плана и смѣты постройки, чѣмъ выразили свое согласіе на то, чтобы при училищѣ было помѣщеніе для инспектора. Вообще помѣщеніе для инспектора классовъ при училищѣ дѣло давно рѣшенное и во всякомъ случаѣ полезное и необходимое: ибо, чтобы быть непосредственнымъ руководителемъ и воспитателемъ учащихся, чтобы достигать намѣченныхъ уставомъ училища благихъ цѣлей, необходимо инспектору классовъ, на обязанности котораго лежитъ и завѣдываніе учебною частью въ училищѣ и наблюденіе за направлениемъ, помѣщаться

въ самомъ зданіи училища. Не безъ основанія потому начальствующія лица въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно размѣщаются въ самыхъ заведеніяхъ, напр. ректора и инспектора съ помощниками въ семинаріяхъ, смотрители и помощники ихъ въ училищахъ; и въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, даже во многихъ мѣстахъ, инспекторы классовъ помѣщаются въ самыхъ зданіяхъ училища, какъ напр. въ Московскомъ, Саратовскомъ, Курекомъ и др. Въ виду вышеизложеннаго нѣтъ необходимости дожидаться особаго разрѣшенія Епархіальнаго съѣзда духовенства, имѣющаго быть еще чрезъ два года, на представленіе квартирнаго помѣщенія инспектору классовъ, тѣмъ болѣе, что а) разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ по смыслу § 14 и 15 Устава епарх. женск. училищъ не относится непосредственно къ кругу обязанностей и занятій о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда духовенства, и б) депутаты бывшаго епархіальнаго съѣзда, осматривавшіе уже вновь устроенное зданіе для шести классовъ училища съ квартирнымъ помѣщеніемъ въ подвальномъ этажѣ для инспектора классовъ, не выразили въ своемъ журнальномъ постановленіи по поводу осмотра пристроя, кромѣ одобренія, никакого порицанія и противодѣйствія дѣйствіямъ и распоряженіямъ Совѣта училища относительно такого, а не иного устройства зданія. На основаніи вышесказаннаго Совѣтъ училища опредѣлил: Совѣтъ училища не только не встрѣчаетъ никакого препятствія къ предоставленію инспектору классовъ квартирнаго помѣщенія, находящагося въ подвальномъ этажѣ вновь устроеннаго зданія при училищѣ, но находитъ это предоставленіе квартирнаго помѣщенія весьма желательнымъ и полезнымъ, о чемъ имѣеть долгъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ". Журналъ утвержденъ 21 іюня 1888 года. Итакъ, квартира инспектора назначена и опредѣлена ему еще въ началѣ 1885 года, до постройки зданія для классовъ. По окончаніи постройки она ничѣмъ не была занята, и когда настала возможность послѣ осушки ея перейти въ нее, инспекторъ, согласно журнальному постановленію, занялъ ее, какъ опредѣленную ему

Совѣтомъ и епархіальною властію еще въ началѣ 1885 года. Далѣе, въ разсматриваемой статьѣ сказано: „Сверхъ проекта въ училищномъ корпусѣ потребовалось отвести помѣщеніе для образцовой школы и особую квартиру для ея учительницы. Затѣмъ, въ теченіе 10 лѣтъ увеличился въ училищѣ штатъ служащихъ лицъ: установлены должности одной помощницы воспитательницы и учительницы шитва церковныхъ облачений: той и другой даны квартиры въ зданіи училища“. По поводу этихъ словъ считаю необходимымъ замѣтить, что отведеніе квартиръ упомянутымъ лицамъ на тѣсноту общежитія въ училищѣ вліянія не имѣло. Учительницѣ рукодѣлія дано помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ, которое для цѣлей общежитія было совершенно непригодно. Помощницѣ воспитательницъ не дана особая квартира при общежитіи, но она живетъ вмѣстѣ съ воспитательницами, которыхъ прежде помѣщалось въ двухъ комнатахъ двѣ, а теперь три. Учительницѣ образцовой школы дано помѣщеніе бывшей воспитательницы Дамаскиной, которымъ она по наслѣдству отъ Исаевой, бывшей воспитательницы, владѣла много лѣтъ. Впрочемъ въ ея помѣщеніи едва-ли могутъ быть удобно поставлены двѣ—три койки. Для цѣлей общежитія эта комната совершенно непригодна; она и можетъ существовать при училищномъ общежитіи для одиночнаго только помѣщенія. Образцовая школа помѣщается въ классномъ корпусѣ училища, въ комнатѣ, которая планомъ предназначена для физическаго кабинета. Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта въ ней помѣщена въ 1891 году образцовая школа. Она дѣйствительно оказалась стѣпенительной для класснаго помѣщенія, въ которомъ ученицы пребываютъ весь день; въ немъ явилось около 40 человекъ дѣтей, стѣсняющихъ пребываніе 215 ученицъ духовенства, особенно во время классныхъ уроковъ. По заявленію врача, она можетъ быть причиною распространенія въ училищѣ эпидемическихъ болѣзней между ученицами-пансіонерками. Поэтому было бы желательно перевести образцовую школу въ другое помѣщеніе, отдѣльное отъ класснаго корпуса и общежитія.

*Ученое
архив. кадрами*

Ниже мы увидимъ какъ самый составъ штата „архіерейскаго дома“ въ Симбирскѣ, такъ и частное распредѣленіе суммы, ассигнованной на содержаніе этого штата.

1. Штатъ Каѳедральнаго собора. При „новоучреждаемомъ Симбирскомъ архіерейскомъ домѣ“ Высочайше утверждень 10 февраля 1832 года слѣдующій штатъ священно-и-церковно-служителей Каѳедральнаго собора: 1 протопопъ, 1 ключарь, 2 священника, 1 протодіаконъ, 2 діакона, 2 иподіакона, 2 псаломщика, 2 пономаря, 3 сторожа, 4 звонаря, 1 просфорня*); такимъ образомъ новый соборный штатъ долженъ былъ состоять изъ 21 человѣка.

Каковъ же былъ въ дѣйствительности составъ новообразованнаго преосвященнымъ Анатоліемъ соборнаго причта, и какія именно лица вошли въ составъ новаго соборнаго штата — на эти вопросы, къ сожалѣнію, точнаго и опредѣленнаго отвѣта дать не можемъ, такъ какъ клировыя вѣдомости собора за разсматриваемое время погибли, безъ сомнѣнія, въ пожаръ 1864 года. Можно одно только почти съ увѣренностію сказать, что въ штатъ каѳедральнаго собора вошло большинство лицъ прежняго соборнаго причта. Насколько можно судить по даннымъ архива Покровскаго монастыря (ст. 9 и 10), въ первые годы по открытіи епархіи въ штатѣ Каѳедральнаго собора состоятъ: каѳедральный протоіерей *Василій Дмитр. Утѣхинъ*, **) ключарь собора протоіерей *Василій Петров. Эндиміоновъ*, священникъ *Александръ Іосиф. Любимовъ* (съ академич. образов.), протодіаконъ *Василій Иван. Троицкій*, діаконъ *Іоаннъ Ѳед. Поликарповъ* (съ 1833 г.), діаконъ *Ал. Лероновъ*, діаконъ (на псаломщ. вакансіи) *Александръ Изгарскій* (иподіаконы первые будутъ указаны въ штатѣ архіерейскаго дома), псаломщикъ *Андрей Суринъ*

*) Полное Собраніе Законовъ Россійск. Импер. т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

**) Оконч. курсъ въ старой Казанской академіи; съ 1817 г. штатный протоіерей Троицкаго собора и благочинный надъ всеми городскими церквями; съ открытіемъ епархіи членъ консисторіи; въ 1834 г. указомъ Св. Синода утверждень въ званіи миссіонера для обращенія отпадшихъ отъ правосл. церкви (изъ клир. вѣдом. собора за 1858 годъ).

скій, причетники: *Іоаннъ Яблонскій, Василій Софійскій и Дм. Филантроповъ.*

На содержаніе причта Каѳедральнаго собора (21 человекъ.) положено было, по штату, 4585 руб. асс. (1310 руб. 88 коп. на серебро), которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: соборному протопопу въ годъ—500 руб., ключарю—420 руб., двоимъ священникамъ (по 335 руб. каждому)—670 руб., протодіакону 335 руб., двоимъ діаконамъ (по 250 руб.)—500 руб., двоимъ иподіаконамъ (по 250 руб.)—500 руб., двоимъ псаломщикамъ (по 165 руб.)—330 руб., двоимъ пономарямъ (по 165 руб.)—330 руб., тремъ сторожамъ (по 125 руб.)—375 руб., 4 звонарямъ (по 125 руб.)—500 руб. и просфорнѣ 125 руб. *).

Обезпеченіе соборнаго клира штатными окладами, такимъ образомъ, было весьма недостаточно, судя даже по условіямъ быта того времени; но этотъ недостатокъ штатныхъ средствъ, конечно, пополнялся неокладными доходами собора, каковы, напр., доходъ кружечный и особенно доходъ отъ сдачи въ арендное содержаніе луговыхъ и озерныхъ угодій на принадлежавшемъ издавна собору „Чувичинскомъ“ островѣ. Нѣкоторые изъ низшихъ чиновъ соборнаго клира (псаломщики или причетники), кромѣ того, въ первые 8—10 лѣтъ по открытіи епархіи получали маленькую прибавку (60—80 руб. въ годъ) къ своему содержанію изъ штатныхъ суммъ архіерейскаго хора за участіе въ этомъ хорѣ въ качествѣ пѣвчихъ. Церковныя „потребы“ собора, а особенно ремонтъ соборной церкви въ первое время могли отчасти покрываться изъ особо ассигнованной на этотъ предметъ штатной суммы; по крайней мѣрѣ, въ штатахъ Симбирскаго архіерейскаго дома значатся, между прочимъ, 800 руб. „на починку соборной церкви и домовъ архіерейскихъ и домовыхъ церквей“ **).

2) Штатъ архіерейскаго хора. По штатамъ Симбирской архіерейской каѳедры, въ архіерейскомъ хорѣ должны были состоять 24 человекъ пѣвчихъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на 3 „станции“—по 8 чел. въ каждой ***).

*) Полн. Собр. Законовъ т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

**) Полное Собр. Зак. т. VII, прил. къ № 5147.

***) Тамъ же.

По „имяннымъ спискамъ“ пѣвчихъ архіерейскаго хора за 1833 г. (на предметъ выдачи имъ жалованья) *) можно видѣть, что количество „большихъ“ и „малыхъ“ пѣвчихъ вполне соотвѣтствовало штату (по 12 челов. въ той и другой партіи); въ слѣдующемъ году партія большихъ пѣвчихъ увеличена на 3 человѣка; позднѣе число пѣвчихъ обыкновенно близко къ штатной нормѣ.

Во главѣ пѣвчихъ съ 1832 по 1842 годъ стоитъ особый регентъ **). Первымъ регентомъ архіерейскаго хора въ Симбирскѣ былъ коллежскій регистраторъ *Кириллъ Орисенко*. Кромѣ заслугъ по первоначальной нелегкой организаціи хора и управленію этимъ хоромъ около пяти лѣтъ, Орисенко оставилъ по себѣ память пожертвованіемъ значительнаго количества нотъ для архіерейскаго хора. Въ октябрѣ 1833 года, задумавъ „по болѣзненному своему состоянію“ отказаться отъ „образованія“ хора, Орисенко въ своемъ прошеніи преосвященному Анатолію заявляетъ, между прочимъ, что онъ „жертвуетъ для онаго (архіерейскаго хора) написанныя имъ піесы, въ которыхъ поютъ и которыхъ не только не было и нѣтъ“ ***).

Въ концѣ 1833 года должность регента исполняетъ (временно) дворовый человѣкъ г. Иванова *Петръ Салмановъ*; въ 1834—1836 г.г. регентомъ хора снова видимъ Орисенко; съ 1837 по 1842 годъ хоромъ управляетъ діаконь Спасскаго собора *Петръ Аристарховъ*.

Штатъ большихъ пѣвчихъ съ 1832 по 1841 г. составлялся исключительно изъ діаконовъ и клириковъ различныхъ Симбирскихъ церквей. Вотъ, для образца, списокъ басовъ и те-

*) Вѣдомость о пѣвчихъ архіерейскаго хора за 1832 г. въ архивѣ Покровскаго монастыря почему-то не сохранилась. Изъ отчетности по расходованію штатной суммы можно видѣть только, что на жалованье большимъ пѣвчимъ, а также на „содержаніе малыхъ пѣвчихъ пищею и одеждою съ обзаведеніемъ экономическими вещами (одѣялами, матрацами и проч.) и на освѣщеніе ихъ помѣщеній“ въ 1832 г. получено изъ казначейства 1794 р. 15 к. (ст. 10, лл. 591—596).

**) Въ штатѣ арх. хора въ Симбирскѣ особый регентъ не значится (Полн. Собр. Зак. т. VII, прилож. къ ст. № 5147).

***) Въ этихъ нотахъ заключались: 1) піесы, исполняемыя при облаченіи архіерея; 2) „Вѣрую“, „Отче нашъ“ (названныя почему то концер-

норовъ архіерейскаго хора за 1833 годъ: 1) діаконь архіерейскаго дома *Θ.* Лебедевъ, 2) соборный діаконь *А.* Изгарскій, 3) соборный псаломщикъ *А.* Суринскій, 4) соборный причетникъ *І.* Яблонскій, 5) Спасскаго собора причетникъ *І.* Петровъ, 6) Вознесенской церкви причетникъ Порф. Парацкій, 7) Ильинской церкви причетникъ Филаретъ Лимановъ (басы); 8) Троицкой церкви причетникъ Іаковъ Громовъ, 9) соборный прич. *В.* Софійскій, 10) Спасскаго собора прич. Григорій Поспѣловъ, 11) Смоленской цер. прич. *Гр.* Тиховъ и 12) Всесвятской цер. прич. *А.* Михайловъ (теноры) *).

Малые пѣвчіе набирались изъ учениковъ духовныхъ училищъ. На содержаніе архіерейскаго хора отпускалось, по штату, всего 2012 руб., которые должны были распредѣляться слѣдующимъ образомъ: 8 пѣвчимъ 1-й „станіцы“ — 840 руб. (по 105 руб. каждому въ годъ), 8 пѣвч. 2-й „станіцы“ — 672 руб. (по 84 руб. каждому), 8 пѣвч. 3-й „станіцы“ — 500 руб. (по 62 руб. 50 коп. каждому **). По вѣдомостямъ о расходованіи пѣвческой штатной суммы видно, что регентъ и большіе пѣвчіе пользовались однимъ жалованьемъ, и на жалованье имъ ежегодно расходовалось нѣсколько болѣе половины ассигнованной на хоръ суммы.

Назначеніе окладовъ жалованья регенту и большимъ пѣвчимъ всецѣло зависѣло отъ воли архіепископа ***) , хотя, конечно, и самъ преосвященный долженъ былъ въ этомъ случаѣ сообра-
тами); 3) рядъ концертовъ, „исправленныхъ“ самимъ Орисенко: „Отрыгну сердце мое“, „Сей день“, „Господи, силою Твоею“, „Возведохъ очи мои“ и проч., „чего онъ не допоминаетъ и въ чемъ состояли по справедливости слишкомъ чрезъ годъ труды его“. Резолюціей преосвященнаго Анатолія поручено эконому архіерейскаго дома „прописанныя ноты принять съ тѣмъ, чтобы всѣхъ нотъ, принадлежащихъ хору, онъ, экономъ, составилъ опись и за сохраненіемъ ихъ имѣлъ наблюденіе“ (ст. 10, л. 30).

*) Ст. 10, лл. 281 — 286.

**) Полн. Собр. Зак. т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

***) Вообще вся сумма, назначаемая по штату на арх. домъ, представлена была „въ полную диспозицію“ архіерея, а потому и жалованье штатнымъ лицамъ арх. дома опредѣлялось „усмотрѣніемъ преосвященнаго“. Прав. Соб. 1875 г. ч. III, стр. 94 (ст. II. В. Знаменскаго).

зоваться со штатными окладами. До 1837 года жалованье регенту и пѣвчимъ, какъ и всѣмъ другимъ лицамъ архіерейскаго дома, выдается по полугодіямъ. Вотъ примѣрные оклады регенту и пѣвчимъ (за 1-ю половину 1834 года): регенту хора (Кириллу Орисенко)—100 руб., четвернымъ басамъ и одному тенору по 40 руб., двумъ басамъ и двумъ тенорамъ по 35 руб., одному басу и тремъ тенорамъ по 30 руб., одному басу и одному тенору по 25 руб., а всего на полугодіе выдано 610 руб. Съ 1837 года жалованье выдается уже по четвертямъ года; при этомъ новый регентъ, діаконъ Аристарховъ, получаетъ въ годовой окладъ жалованья уже только 150 руб. (по 37 р. 50 к. въ $\frac{1}{4}$ года); остальные пѣвчіе—отъ 100 до 40 руб. въ годъ; двое пѣвчихъ получаютъ за $\frac{1}{4}$ года только по 5 руб., а діаконъ Изгарскій въ 1-ю и 2-ю четверть года за „нерадивіе о должности“ (отмѣтка рукою преосвящ. Анатолія) не получилъ ничего *).

При распредѣленіи пѣвческихъ окладовъ преосв. Анатолій, такимъ образомъ, принималъ во вниманіе степень усердія и опытности пѣвчихъ; аттестаціи пѣвчимъ давалъ, конечно, регентъ; съ 1839 года эти аттестаціи прилагались къ спискамъ пѣвчихъ на предметъ выдачи имъ жалованья **).

За удовлетвореніемъ регента и взрослыхъ пѣвчихъ жалованьемъ, остатки штатной пѣвческой суммы (менѣе половины) шли на содержаніе малыхъ пѣвчихъ (альтовъ и дискантовъ). Въ счетъ этой суммы малые пѣвчіе (отъ 10 до 12 челов.) получали отъ экономіи архіерейскаго дома помѣщеніе съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и постельными принадлежностями, пищу, обувь и одежду.

Гдѣ помѣщались малые пѣвчіе въ теченіе 1832 г.—свѣдѣній не имѣется; съ 1833 года они жили „на купленномъ для пред-

*) Ст. 11, лл. 151—154.

**) Здѣсь можно видѣть или хорошія отмѣтки регента, какъ напр. *Н.Н.*—„свѣдущъ и довольно прилеженъ“; другой—„прилеженъ и свѣдущъ“; третій—„довольно прилеженъ“; или—дурныя аттестаціи въ такой формѣ: *Н.Н.* „начинаетъ быть нерадивымъ“, или—„и пѣть можетъ, но нерадивъ“ *Н.Н.* „весьма нерадивъ“,—„нерадивъ и тупъ“; „на *Н.Н.* пѣвческомъ классѣ; былъ три раза, а потому и не рекомендуется“ и проч. (ст. 11, л. 759).

полагаемой постройки семинаріи мѣстѣ, въ весьма обветшаломъ флигелѣ“; 1-го іюня 1841 года, „по открывшейся въ томъ флигелѣ опасности“ они переведены были въ находящіяся позади монастырской ограды двѣ деревянныя избы; но и „сіи избы, по крайней тѣснотѣ своей“, для помѣщенія пѣвчихъ оказались „весьма неудобны“, а потому, по заключенію экономическаго правленія архіерейскаго дома, „предлежала необходимость“ выстроить для нихъ особое зданіе, въ которомъ они „безъ стѣсненія могли бы жить и заниматься своими уроками“ *). На докладѣ экономическаго правленія по этому вопросу послѣдовала резолюція преосв. Анатолія, разрѣшавшая постройку для помѣщенія малыхъ пѣвчихъ флигеля „на счетъ штатной строительной и церковной суммы“. 6-го октября того же года экономъ и казначей „репортуютъ“ преосвященному, что въ „нынѣшнее лѣто выстроены на каменномъ подвалѣ залъ, съ каменною же при ономъ кухнею, для помѣщенія малыхъ пѣвчихъ, на каковую постройку употреблено суммы: на залъ 1358 руб. 4 коп., а на кухню 853 руб. 91 коп., а всего 2211 руб. 95 коп. асс. **).

Кромѣ столовъ и табуретовъ, въ помѣщеніяхъ пѣвчихъ видимъ шкафы для платья и книгъ и постельныя приборы съ тюфяками, подушками и одѣялами. Освѣщались помѣщенія салными свѣчами.

Столъ пѣвчихъ едвали былъ особенно разнообразенъ и питателенъ, такъ какъ на „сѣстные припасы“ пѣвчимъ расходовалось въ мѣсяцъ изъ штатныхъ суммъ (въ среднемъ) не болѣе 35 руб., т. е. около 3 руб. асс. на человѣка.

Обувью и одеждою пѣвчіе были, повидимому, достаточно обеспечены. Каждый изъ нихъ получалъ въ годъ по 2 пары сапоговъ; имъ шьются ежегодно нанковыя сюртуки, рѣже-футфайки, суконныя сюртуки и байковыя „шинели“ (въ 1833 году). Кромѣ того имъ выдаются (напр. въ 1833 году) шерстяныя перчатки, такіе же чулки, платки.

*) Изъ доклада экон. правленія пр. Анатолію отъ 21 іюня 1841 г. № 59 (ст. 12, л. 190).

***) Ст. 12, л. 186.

Кромѣ *частной* одежды для малыхъ пѣвчихъ сшиты были въ 1832 году „парадные сюртки“ (въ другомъ мѣстѣ названы „польскими кафтанчиками“); въ 1834 году сшиты пѣвчимъ суконные „парадные кафтаны“—едвали не въ виду указа Св. Синода отъ 12 мая 1833 года, въ которомъ (указѣ) объявлено Высочайшее повелѣніе Государя Императора о томъ, „чтобы пѣвчіе при архіерейскихъ домахъ и Каѳедральныхъ соборахъ во всѣхъ епархіяхъ переодѣты были по покрою пѣвчихъ С.-Петербургскаго митрополита *). Особенно принаряжены были малые пѣвчіе лѣтомъ 1836 года, по случаю, вѣроятно, ожидавшагося тогда пріѣзда въ Симбирскъ Императора Николая Павловича. Тутъ имъ, между прочимъ, шьются сюртки изъ темно-синяго сукна (по 5 р. 50 к. арш.) и шинели, а также ремонтируются для нихъ „парадные старые польскіе кафтанчики“ съ „пришивкою къ онимъ кафтанамъ новыхъ рукавовъ“ (изъ голубой нанки **).

За недостаткомъ штатной суммы, расходы на хоръ, а особенно—на содержаніе малыхъ пѣвчихъ одеждою, покрывались изъ экономическихъ и даже церковныхъ суммъ арх. дома ***); на содержаніе хора должна была итти и такъ наз. „клировая“ сумма, составлявшаяся „изъ доходовъ отъ ставленническихъ грамотъ и присяжныхъ листовъ“ ****).

3) Штатъ духовной консисторіи. Въ самый день вступленія своего въ должность, т. е. 15 мая, пресвященный Анатолій, во исполненіе указа Св. Синода отъ 19 февраля, „образуетъ“ духовную консисторію, т. е. избираетъ членовъ конси-

*) При этомъ указѣ разосланы были для образца точные „литографированные и иллюминированные“ рисунки съ одежды митрополичьихъ пѣвчихъ (ст. 10-й).

***) Ст. 10-й

****) Въ 1834 году, напр., для малыхъ пѣвчихъ на церковныя суммы сшиты изъ темнозеленаго сукна 10 сюртуковъ и 10 фуфаекъ, всего на 229 руб.

*****) Высочайшимъ указомъ 1765 г., „за предписаннымъ на архіерейскіе дома штатнымъ положеніемъ“, отмѣнялись всѣ ранѣе положенные съ священно-церковно-служителей сборы „... „Точію съ однихъ въ священ. чинъ и церковный причетъ поставленныхъ: изъ дьяконовъ въ попы, а изъ дьячковъ во дьяконы по 2 р., а съ дьячковъ и пономарей по рублю,

ри и секретаря *). 16 мая состоялось самое открытіе консисторіи, и разослано извѣщеніе о томъ по духовнымъ и свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ **). Въ сущности, дѣло „образованія“ консисторіи свелось, по видимому, къ *преобразованію* въ консисторію бывшаго Симбирскаго духовнаго правленія, такъ какъ въ составѣ новой консисторіи оказывается большинство бывшихъ членовъ и бывшихъ канцелярскихъ чиновниковъ правленія. Изъ дѣлъ Покровскаго монастыря за 1829—1832-й годы видно, что членами Симбирскаго духовнаго правленія за это время были: соборный протоіерей Васил. Утѣхинъ, соборный протоіерей Андрей Милоновъ, священ. Воскресенской церкви Н. Воронцовъ, благочинный свящ. Василій Эндиміоновъ и свящ. Іоаннъ Похвалинскій (съ 1831 г. іером. Германъ).

Всѣ эти лица, кромѣ прот. Милонова, вошли и въ составъ новой консисторіи; къ нимъ въ октябрѣ 1832 года присоединенъ былъ Спасскаго собора протоіерей Андрей Протопоповъ; въ сентябрѣ 1833 г.—свящ. Александръ Любимовъ ***).

Секретаремъ консисторіи избранъ былъ бывший „повытчикъ“ Симбирскаго духовнаго правленія Степанъ Прозоровъ; вмѣстѣ съ нимъ остались въ штатѣ консисторской канцеляріи бывшіе

а болѣе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не домогаться, да и самимъ въ оныя чины производимымъ ничего болѣе означеннаго положенія никому не давать“ (Прав. Соб. 1875 г., ч. III, ст. П. В. Знамя, стр. 106—107). Изъ указа Симб. консисторіи отъ 29 сент. 1832 г. на имя эконома—арх. дома видно, однако, что „при Симб. епарх. каедрѣ, по примѣру Казанской, признается необходимымъ за грамоты и присяжные листы, въ совокуности и за сургучъ на печати, къ первымъ прилагаемыя, собирать съ поставляемыхъ: въ священники—по 4 р., въ діаконы—по 2 р. 50 к., а въ причетники по 1 р., и сіи деньги употреблять въ расходъ на содержаніе и продовольствіе пѣвчихъ, при крайне недостаточномъ ихъ жалованьи и для заведенія нотъ и инструмента, при посредствѣ коего обыкновенно голоса образуются“ (ст. 9, по входящ. 1832 г. № 51).

*) Дѣло дух. консисторіи, л. 8-й.

**) Тамъ же, л. 10-й.

***) Позднѣе, съ 1834 г., видимъ въ числѣ членовъ консисторіи іеромонаха Августина (вмѣсто выбывшаго въ Алатырь іер. Германа) и Симб. Троицк. церкви свящ. Андрея Гладковскаго, еще позднѣе—прот. Всесвятской церкви П. Ястребова и въ 1840 г. ректора семинаріи, архимандрита Гавриіла.

Святыхъ Троицы и преподобнаго Сергія, у лѣваго—Божіей Матери и святителя Николая. На западной стѣнѣ подъ хорами—образъ Спасителя въ серебряной ризѣ ²⁰⁾.

Главная часть церкви отдѣляется отъ трапезной аркою и капитальною стѣною, къ которой примыкають придѣльные алтари. Они образуютъ здѣсь неширокій проходъ изъ трапезной въ настоящую часть храма. Въ этомъ проходѣ съ правой стороны, на правомъ алтарномъ иконостасѣ, находятся иконы: апостоловъ Петра и Павла, мученицъ Татіаны и Наталіи, безсребренниковъ Козьмы и Даміана и благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Съ лѣвой стороны, на лѣвомъ алтарномъ иконостасѣ, иконы: Смоленской Божіей Матери, святыхъ мучениковъ князей Бориса и Глѣба, Іакова брата Господня, Іоанна епископа Новгородскаго и святаго пророка Іліи.

Алтарь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, устроенъ съ правой стороны; имѣетъ неправильную форму; окрашенъ клевою краскою. Длина его 1 сажень $2\frac{1}{2}$ аршина, ширина—2 сажени $2\frac{1}{2}$ аршина. Святый престолъ въ немъ сдѣланъ изъ сосноваго дерева; его вышина 1 аршинъ 6 вершковъ, ширина 1 аршинъ 8 вершковъ, длина 1 аршинъ 4 вершка. Святый антиминосъ освященъ преосвященнымъ Варсонофіемъ въ 1885 году. Жертвенникъ построенъ также изъ сосноваго дерева; его величина одинакова съ святымъ престоломъ. Иконныя украшенія святаго алтаря незначительны: на Горнемъ мѣстѣ—образъ Вседержителя въ рамѣ, вызолоченной на полиментъ; на жертвенникѣ—икона Спасителя въ серебряной ризѣ; надъ царскими дверями икона святой ветхозавѣтной Троицы, въ серебряной ризѣ; на южной сторонѣ, надъ окномъ, образъ святителя Николая въ вызолоченной ризѣ; на сѣверной—образъ святой Троицы съ вѣнцами и ободкомъ серебряными ²¹⁾.

Алтарь во имя святителя Николая устроенъ съ лѣвой стороны трапезной церкви, имѣетъ также неправильную форму,

²⁰⁾ Описъ 1895 г., л. 5 об., ц. 22.

²¹⁾ Описъ 1895 г., л. 5 об.—6, ц. 1—9.

окрашенъ клевою краскою; длина его $5\frac{1}{2}$ аршинъ, ширина $8\frac{1}{2}$ аршинъ. Престоль и жертвенникъ сосновые. Святой антиминосъ — желтаго атласа, освященъ преосвященнымъ Варсонофіемъ въ 1883 году. Незначительно украшеніе и этого алтаря: на Горнемъ мѣстѣ — икона Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, въ рамѣ, вызолоченной на полиментъ; по правую сторону Горняго мѣста животворящей крестъ съ рукоятью; по лѣвую сторону — икона Казанскія Божіей Матери, также съ рукоятью; надъ царскими дверями — образъ нерукотвореннаго Спаса, въ серебряной ризѣ съ позолоченными вѣнцами; на жертвенникѣ образа святыхъ: Агафіи, Власія, Модеста, Фрола и Лавра и икона Ахтырской Божіей Матери ²²⁾).

Оба придѣльные предъалтарные иконостаса столярной работы, окрашены карминомъ, съ вызолоченною на полиментъ рѣзбою и съ рѣзными царскими дверями. Мѣстныя, на поклоуѣ, иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ ризахъ, кромѣ полей, съ вызолоченными вѣнцами. Храмовая икона преподобнаго Сергія также въ серебряной ризѣ, кромѣ поля, съ вызолоченнымъ вѣнцомъ ²³⁾, находится рядомъ съ южною дверью въ придѣлѣ преподобнаго Сергія. Храмовая икона святителя Николая въ серебряной ризѣ, съ вызолоченнымъ вѣнцомъ ²⁴⁾, находится рядомъ съ южною дверью въ придѣлѣ святителя Николая.

Второй ярусъ иконостасовъ украшаютъ изображенія двенадцатыхъ праздниковъ, по шести въ каждомъ иконостасѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ иконостасы, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ трапезы. — Въ придѣлѣ преподобнаго Сергія за правымъ клиросомъ — иконостасъ съ колоннами и рѣзбою, весь вызолоченъ на полиментъ. Въ этотъ иконостасъ вставлена икона Божіей Матери, именуемая „Скоропослушница“. Икона выписана съ Аеопа въ февралѣ 1892 года купцомъ Иваномъ Оедоровичемъ Веселовымъ. Тогда же имъ сдѣланъ былъ для

²²⁾ Опись 1895 г., л. 7 об., п. 1—9.

²³⁾ Вѣсу 3 фунта, 11 золотниковъ; опись 1895 г., л. 6 об., п. 4.

²⁴⁾ Вѣсу 3 фунта, $1\frac{1}{2}$ золотник.; опись 1895 г., л. 8, п. 4.

иконы и новый иконостасъ и подаренъ подсвѣчникъ. Лѣтомъ нѣкоторыя благочестивыя прихожанки стали приносить въ даръ „Скоропослушницѣ“ старое серебро на сооруженіе вѣнца. Это подало поводъ г. Веселову заказать въ Москвѣ серебряно-вызолоченную ризу, украшенную фальшивыми брилліантами, изъ которыхъ одинъ настоящій ²⁵⁾. Коронка на иконѣ изъ французскихъ стразъ; вѣсу въ ризѣ 11 фунтовъ; съ позолотой и украшеніями икона стоитъ 650 рублей ²⁶⁾. Прежде на мѣстѣ этой иконы находился крытый масляною краскою иконостасъ съ колонками и рѣзбою, весь вызолоченный на полиментъ; въ немъ помѣщались 6 двенадцатыхъ праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ, всѣ безъ украшеній ²⁷⁾.

Позади лѣваго клироса прежде находился покрытый масляною краскою иконостасъ, съ колонками и рѣзбою, вызолоченный на полиментъ. Въ немъ подъ стекляннмъ футляромъ помѣщалась икона ветхозавѣтной Троицы съ предстоящими Авраамомъ и Саррою, въ серебряныхъ вызолоченныхъ вѣнцахъ; вѣсомъ 152 золотника; икона была убрана фольгою ²⁸⁾. Въ 1892 году для этой иконы былъ передѣланъ по новому рисунку иконостасъ ²⁹⁾, и приступлено было къ сооруженію ризы на всю икону. Для этого въ 1893 году открытъ былъ предварительно сборъ стараго серебра. Добрые и благочестивые люди отелигнулись на это доброе дѣло; нѣкоторые жертвовали прямо деньгами. Устройство ризы было заказано Московскимъ мастерамъ. Въ августѣ 1894 года новая риза была получена. Она сдѣлана вся серебряной, вызолоченной, съ вѣнцами, украшенными эмалью и стразами; вѣсу въ ризѣ 22¹/₂ фунта; цѣна ея съ позолотой и украшеніями простирается до 1350 рублей ³⁰⁾. Современный лѣтописецъ такъ передаетъ свое впечатлѣніе отъ этой ризы: „Нѣтъ

²⁵⁾ Церков. Лѣт., л. 13.

²⁶⁾ Опись 1895 г., л. 9, ц. 1.

²⁷⁾ Опись 1870 года, гл. VIII, л. 43.

²⁸⁾ Опись 1870 года, гл. VIII, л. 43 об.

²⁹⁾ Опись 1870 года, гл. VIII, л. 43 об. примѣч.

³⁰⁾ Опись 1895 года, л. 9, ц. 4; опись 1870 года, гл. VIII, л. 43 об.; Лѣт. Церк., л. 13 и об.

надобности говорить о художественной работѣ Московскихъ мастеровъ; пока храмъ будетъ существовать, а риза будетъ на иконѣ, она, риза, сама будетъ говорить о своемъ высокомъ достоинствѣ“³¹⁾.

Позади праваго клироса въ придѣлѣ святителя Николая выдается иконостасъ, одного размѣра и рисунка, что и иконостасъ съ иконою святой Троицы въ Сергіевскомъ придѣлѣ. Здѣсь находится икона святаго великомученика Пантелеимона. Въ 1895 году дворянкою В. П. Милюковой пожертвовано было въ Троицкую церковь 50 рублей съ тѣмъ, чтобы на образъ святаго великомученика Пантелеимона была сдѣлана серебряная риза. И это пожертвованіе дало поводъ открыть сборъ на сооруженіе ризы, которая была бы такой же художественной работы и такъ же украшала бы церковь, какъ и риза на иконѣ святой Троицы. Двухгодичный сборъ къ маю мѣсяцу 1897 года достигъ 900 рублей. Указомъ Духовной Консисторіи отъ 28 апрѣля за № 3109 было разрѣшено употребить собранныя деньги на ризу; въ концѣ мая она была заказана, 23 іюля получена, а 27 освящена. Риза, какъ и на иконѣ святой Троицы, позолочена и украшена эмалью и камнями; вѣсу въ ней 26 $\frac{1}{4}$ фунтовъ; стоитъ 1304 р. 50 копѣекъ³²⁾. Прежде на этомъ мѣстѣ находился иконостасъ, крытый масляною краскою, съ колонками и рѣзбой, вызолоченными на полиментъ; въ немъ подъ стекляннмъ футляромъ помѣщалась икона Знаменія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, съ позолоченнымъ вѣнцомъ; вокругъ иконы Божіей Матери были ея разныя явленія и изображенія святыхъ³³⁾. У праваго же клироса крестъ большой, пріобрѣтеніе также позднѣйшаго времени³⁴⁾. За лѣвымъ клиросомъ того же придѣла обращаетъ вниманіе икона святителя Николая, новаго письма, въ иконостасѣ одного размѣра и рисунка, въ какой поставлена въ Сергіевскомъ придѣлѣ икона Божіей Матери „Скоропослушницы“. Икона эта появилась въ

³¹⁾ Церк. Лѣт., л. 13 об., г. 1894.

³²⁾ Церк. Лѣт., л. 15; опись 1895 г., л. 9 об., п. 7. 81

³³⁾ Церк. Лѣт., л. 15; опись 1895 г., л. 9 об., п. 7. 81

³⁴⁾ Церк. Лѣт., л. 11.

церкви только въ 1895 году въ ознаменованіе вступленія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Икона и иконостасъ для нея сооружены на средства купца Василія Петровича Нагашева. Самая икона писана въ Кіево-Печерской лаврѣ подѣ личнымъ наблюденіемъ бывшаго въ то время лаврскаго намѣстника, Архимандрита ³⁵⁾ Сергія ³⁶⁾. Вверху святителя Николая—небольшая икона, въ вызолоченной-серебряной ризѣ „Взятіе Іліи на небо“. Прежде на мѣстѣ этой иконы святителя Николая стоялъ иконостасъ, крытый масляною краскою, съ колонками и рѣзбою, вызолоченными на полиментъ; въ немъ находились двенадцатые Господскіе и Богородичные праздники ³⁷⁾. Въ 1-мъ простѣнкѣ находятся святцы новаго письма ³⁸⁾, а во второмъ простѣнкѣ—иконостасъ съ иконой Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радосте“, въ серебряной, вызолоченной, ризѣ, съ эмалевымъ вѣнцомъ ³⁹⁾.

Но *перваго* вниманія каждаго, входящаго въ Троицеую церковь, заслуживаютъ два иконостаса прямо при входѣ, противъ печей. Оба они одинаковаго устройства, какъ и всѣ предыдущіе иконостасы стараго времени церкви: оба они окрашены клевою красною краскою, оба съ колонками и рѣзбою, оба позолочены на полиментъ. Отъ другихъ иконостасовъ они отличаются своею сравнительною давностью и, будучи поставлены на болѣе видномъ и свѣтломъ мѣстѣ, еще болѣе бросались бы въ глаза каждаго молящагося. Въ правомъ изъ этихъ иконостасовъ подѣ стекляннымъ футляромъ находится икона святителя Іоанна Предтечи съ изображеніемъ житія его. Икона въ мѣдно-посеребряной ризѣ. На Предтечѣ—вѣнецъ позлащенный, убранный камушками; восемь другихъ вѣничковъ также позлащенные, всѣ—серебряные, 84-й пробы ⁴⁰⁾. Въ лѣвомъ, также подѣ стекляннымъ футля-

³⁵⁾ Теперь епископъ Каневскій.

³⁶⁾ Церк. Лѣт., л. 13 об.—14; опись 1895 г., л. 9, ц. 8.

³⁷⁾ Опись 1870 года, л. 44 об.

³⁸⁾ Опись 1895 года, л. 9 об., ц. 9.

³⁹⁾ Опись 1895 года, л. 9 об., ц. 10.

⁴⁰⁾ Опись 1870 г., гл. VIII, л. 46.

ромъ, помѣщается икона святителя Николая Мирликійскаго съ изображеніемъ чудотвореній его. Икона—въ мѣдно-посеребрянной ризѣ. На святитель—вѣнецъ позлащенный; 13 малыхъ вѣнчиковъ такіе же, всѣ серебряные, 84 пробы ⁴¹⁾. Обѣ иконы—даръ няго письма.

Въ придѣлѣ преподобнаго Сергія есть еще два новыхъ иконостаса съ иконами: одинъ—Знаменія Божіей Матери и Тихона Задонскаго, другой—Воскресенія Христова; послѣдняя икона—даръ въ церковь позднѣйшаго времени.

Если еще тридцать лѣтъ тому назадъ Троицкая церковь была названа одною изъ самыхъ богатыхъ церквей въ городѣ Симбирскѣ, съ богатыми мѣстными образами ⁴²⁾, то и теперь можетъ быть приложено къ Троицкой церкви то же самое заключеніе во всей его силѣ, если не въ большей.

3.

Причтъ и приходъ церкви. Достопримѣчательности ея.

По первоначальному штату въ Троицкой церкви положено было быть „священникамъ двоимъ, дьякону одному, дьячкамъ двоимъ, пономарямъ двоимъ“. Но обычно вторыя священническое, дьячковское и пономарское мѣста состояли праздными ¹⁾, и въ дѣйствительности церковь издавна была одноштатною. Въ нѣкоторыхъ Клировыхъ Вѣдомостяхъ поэтому такъ прямо и пишется, что „по штату при церкви положено быть: „священнику одному, дьякону одному, дьячку одному, пономарю одному“, и что „въ штатномъ положеніи перемѣнъ никогда никакихъ не было“ ²⁾. Въ 1849 году, по распоряженію Епархіальнаго Начальства ³⁾,

⁴¹⁾ Опись 1870 года, гл. VIII, л. 46 об.

⁴²⁾ Липинскій, указ. сочин., ч. 2, стр. 383.

¹⁾ Ср. Клер. Вѣд. 1822 года.

²⁾ Клер. Вѣдом. 1818 года.

³⁾ Клер. Вѣдом. 1849 года.

опредѣленъ былъ къ церкви второй штатъ священно-церковно-служителей. Въ 1860 году, по уваженію скуднаго содержанія священно-церковно-служителей, одно причетническое мѣсто было закрыто ⁴⁾, а въ 1869 году и весь второй штатъ былъ закрытъ ⁵⁾. Съ самаго основанія церкви содержаніе причта производилось отъ добротныхъ даяній прихожанъ и отъ процентовъ по билетамъ, пожертвованнымъ разными лицами, между прочимъ и самой основательницей теперешней Троицкой церкви—Натальею Косминичной Твердышевой. Земли при церкви ни усадебной, ни пахотной, ни сѣнокосной не имѣлось прежде ⁶⁾. Впослѣдствіи была приобрѣтена земля подъ домъ священника ⁷⁾. Приходскихъ деревень при церкви также не было и нѣтъ. Въ 1827 году доходу причтомъ получено 842 рубля ⁸⁾. Къ семидесятымъ годамъ содержаніе причта ухудшилось; такъ было и въ послѣдующіе годы. Въ 1886 году возбуждался, правда, вопросъ объ открытіи штатнаго діаконскаго мѣста, но онъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ церковной лѣтописи этотъ фактъ отмѣчается съ особенною подробностью ⁹⁾. Однако нужды прихода все болѣе и болѣе увеличивались съ каждымъ годомъ, увеличивались и средства для содержанія причта. Поэтому въ 1896 году при Троицкой церкви былъ снова открытъ второй штатъ священно-церковно-служителей. Теперь при церкви два священника и два псаломщика.

Изъ достопримѣчательностей церкви необходимо отмѣтить слѣдующія:

1) Евангеліе большого формата, въ листъ, съ чеканными корешками, досками, застежками и литыми ножками, позлащенное, непробнаго серебра. Въ немъ вѣсу съ бумагою, деревянными досками и 8-ю финифтяными образками 2 пуда 5 фунтовъ ¹⁰⁾. Оно напечатано въ Москвѣ на александрійской бумагѣ въ 1759 г.

⁴⁾ Клер. Вѣдомости 1861 года.

⁵⁾ Клер. Вѣдомости 1869 года.

⁶⁾ См. Клер. Вѣд. прежнихъ годовъ.

⁷⁾ О домѣ въ цер. лѣт., л. 11 об.

⁸⁾ Клер. Вѣд. 1827 года.

⁹⁾ Цер. лѣт., л. 9 об.—10.

¹⁰⁾ Цер. лѣт. л. 4 об.

На верхней доскѣ восемь финифтяныхъ образковъ; въ срединѣ — Воскресеніе Христово, по угламъ — Евангелисты, по сторонамъ средника — изображенія апостола Іакова, Адріана и Наталіи, внизу — мученицы Татіаны ¹¹⁾. На оборотной сторонѣ евангелія вырѣзана надпись, свидѣтельствующая объ имени жертвовательницы и годѣ поступленія его въ церковь. „Сіе святое Евангеліе сооружено бысть во славу Тріединаго Божества тщаніемъ и иждивеніемъ Христолюбивыя рабы Божія Наталіи Косминичны госпожи Твердышевой въ лѣто отъ Рождества Христова 1784, іюля дня“.

2) Евангеліе въ листъ, Московской печати, на полуалександрійской бумагѣ, 1766 года; обложено алымъ бархатомъ; на немъ верхняя доска серебряная — вызолоченная, 84 пробы, съ пятью финифтяными образками: Воскресенія Христова и Евангелистовъ; на нижней доскѣ — средникъ, угольники, ножки, застежки также серебряные, позолоченные ¹²⁾.

3) Евангеліе въ листъ, Московской печати, 1701 года, на полуалександрійской бумагѣ на немъ средникъ и угольники серебряные; въ срединѣ изображенъ Вседержитель. На нижней доскѣ средникъ и угольники мѣдно-посеребренные ¹³⁾.

4) Евангеліе въ листъ, печатано въ Москвѣ 1892 года на александрійской бумагѣ. Верхняя доска, нижняя и корешокъ серебряно-вызолоченные. На лицевой сторонѣ вычеканено Воскресеніе Христово и Евангелисты, а на задней — Святая Троица. Та и другая сторона украшена эмалью; его цѣна 380 рублей ¹⁴⁾.

5) Дарохранительница, серебряная, позлащенная, съ четырьмя финифтяными образками ¹⁵⁾.

6) Дарохранительница серебряная, 84 пробы, позолоченная, украшенная эмалью; вѣсу 6 фунтовъ 57 золотниковъ; приобрѣтене 1896 года; цѣна 985 рублей ¹⁶⁾.

¹¹⁾ Опись 1895, л. 14, ц. 1.

¹²⁾ Опись 1870 года, л. 51; опись 1895 года, л. 14, ц. 2.

¹³⁾ Опись 1870 года, л. 51 об.; опись 1895 года, л. 14, ц. 3. Такое же есть въ церкви „Всесвятской“. Подробн. — при описаніи Всесвятской церкви.

¹⁴⁾ Опись 1895 года, л. 14 об., ц. 6.

¹⁵⁾ № 1, опись 1895 года, л. 19.

¹⁶⁾ № 4, опись 1895 года, л. 19.

Основательницею церкви—Твердышевой даны въ церковь, кромѣ святаго Евангеліа, большого формата святой потирь, дискось, звѣздица, блюда, лжица и большой напрестольный крестъ. Потирь—съ нѣсколькими финифтяными образками; устроенъ съ рѣшеткой, которая можетъ сниматься ¹⁷⁾. Напрестольный крестъ съ литымъ распятіемъ, вѣнчикомъ, подъ золотомъ, серебра не-пробнаго; на крестѣ финифтяныя изображенія Господа Саваоа, Богоматери и Іоанна Богослова ¹⁸⁾.

Не менѣ замѣчательны и небольшихъ размѣровъ, четырех-конечный крестъ, также серебряный, съ литымъ распятіемъ, надъ которымъ вверху изображеніе Господа Саваоа, по сторонамъ—предстоящихъ; на обратной сторонѣ придѣланы кипарисныя изображенія, въ срединѣ—Преподобнаго Герасима, по бокамъ его—преподобнаго Иларіона и святой великомученицы Параскевы; въ ногахъ преподобнаго Герасима изображенъ левъ, а надъ головою преподобнаго—Всевидающее Око.

Вниманіе благочестиваго христіанина привлекаютъ къ себѣ два маленькихъ креста святынями, въ нихъ заключающимися.

Одинъ изъ этихъ крестовъ находится въ святомъ алтарѣ въ честь Святителя Николая, на жертвенникѣ, въ особомъ, также маленькомъ, серебряномъ футлярѣ. Сдѣланная на обратной сторонѣ креста надпись свидѣтельствуетъ о находящихся въ немъ святыхъ мощахъ слѣдующихъ святыхъ Божіихъ: Іоанна, архіепископа Новгородскаго, святаго Θεодора Стратилата, Іакова Перскаго, архидіакона Стефана, святаго мученика Пантелеимона, святой Іустиніи.

Въ другомъ крестѣ, нѣсколько большаго размѣра, чѣмъ вышеописанный, заключаются мощи святыхъ: Евангелиста Матѳея, святаго великомученика Георгія, мучениковъ Никиты, Іакова Персіанина, мученика Евстратія, святаго Θεодора Тирона, святаго Игнатія Богоносца, святаго Глѣба Андреевича, сына Андрея Бо-

¹⁷⁾ Вѣсу—6 фунтовъ 15 золотниковъ; опись 1895 года, л. 18, п. 1.

¹⁸⁾ Вѣсу 3 фунта, 13 золотниковъ; опись 1895 года, л. 16, опись 1870 года, № 1, л. 54.

Богоявленская церковь.

1.

Исторія церкви.

Богоявленская церковь (она же и Предтеченская) находится на Московской улицѣ, у оврага, на спускѣ къ рѣкѣ Свягѣ.

Мѣсто, принадлежащее къ приходу этой церкви, въ первое время основанія города Симбирска, называлось „Свяжскою конною слободою“ и было заселено служилыми конными казаками ¹⁾. Собственно городу это мѣсто не принадлежало: оно находилось внѣ городской черты, „за валомъ“, и называлось „загороднымъ“ ²⁾.

Первоначальная исторія Богоявленской церкви восходитъ къ первымъ временемъ города. По народному преданію, она одна изъ самыхъ древнихъ церквей въ Симбирскѣ. И весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе, что, одновременно съ устроениемъ около Симбирска Свяжской слободы и первымъ поселениемъ въ ней казаковъ, была построена въ ней и церковь Богоявленская.

По крайней мѣрѣ, въ началѣ второй половины XVII-го столѣтія эта церковь уже существуетъ. Въ 7161 (1653) году Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ одновременно съ своими царскими дарами для другихъ Симбирскихъ

¹⁾ См.: „Строельная книга г. Симбирска“, стр. 6—7, 78. Также: нѣкоторыя рукописи Симб. каедр. собора, напр.: № 22 и 23-й.

²⁾ „За городомъ“, въ Свяжской Слободѣ, устроены хоромы позямества, двое, гдѣ живутъ стрѣльцкіе головы“, — писалось въ „Строельной книгѣ города Симбирска“, стр. 78.

церквей ³⁾ плеть нѣкоторое *церковное строеніе* и Богоявленской церкви, изъ котораго до нашего времени сохранилось только одно Евангеліе ⁴⁾. Въ шестидесятыхъ годахъ того же столѣтія (1663 г.) была принесена въ эту церковь и въ ней поставлена икона святаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна ⁵⁾.

Думаемъ, что нынѣшній придѣлъ во имя святаго Іоанна, предтечи и крестителя Господня, если только отнять отъ этого придѣла его позднѣйшіе придатки, и есть первоначальная Богоявленская церковь, находившаяся въ Симбирской Свіязской конной Слободѣ.

Съ самаго своего основанія эта церковь была построена каменною. Въ народѣ сохраняется преданіе, что самый оврагъ подлѣ церкви, называемый Симбиркою, произошелъ отъ тѣхъ кирпичныхъ сараевъ, въ которыхъ приготовлялся кирпичъ на построеніе Богоявленской церкви ⁶⁾. Чтобы дать себѣ нѣкоторое понятіе о прежней Богоявленской церкви, нужно представлять ее такою. Нужно отнять отъ придѣла всю теперешнюю главную церковь и представить придѣлъ самостоятельнымъ храмомъ. Его слѣдуетъ укоротить съ западной стороны, полъ его въ сравненіи съ трапезой настоящаго храма понизить на полтора аршина, окна сдѣлать нѣсколько меньше и представлять ихъ почти подлѣ самымъ сводомъ; этотъ послѣдній — нѣсколько понизить. Въ церковь вели нѣсколько деревянныхъ портиковъ, крыша ея была тесовая, колокольня каменная, надъ святымъ алтаремъ одна глава; кресты колокольни и церкви были желѣзные ⁷⁾. Внѣшній видъ церкви былъ кораблеобразный.

Къ этой-то маленькой церкви въ 1734 году былъ придѣланъ теперешній храмъ во славу Богоявленія Господня. Храмоздателемъ былъ Симбирскій купецъ Іоаннъ Іоанновъ Воронцовъ ⁸⁾.

³⁾ Наприм.: Соборной Троицкой и посадской Преображенской. „Строельн. книга“, стр. 77, 78.

⁴⁾ Объ Евангеліи — ниже. ⁵⁾ Объ иконѣ — ниже.

⁶⁾ Опись церк. имущ. 1873 г., ч. 1, л. 2.

⁷⁾ Описаніе прежней Богоявленской церкви составлено согласно „описямъ“ ея 1817, 1822, 1837 и 1873 годовъ.

⁸⁾ Имъ же была построена потомъ и Засимо-Савватіевская (теперешняя, прежде Смоленская) церковь при Смоленской Симбирской церкви. См. описаніе церкви.

Въ церкви сохранялся храмозданный деревянный крестъ съ надписью: „Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при державѣ Благочестивѣйшія и Державнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны, Пресвященнѣйшимъ Иларіономъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ въ лѣто мірздания 37мъ индикта 11 іюля 16 дня на память святаго священномученика Афиногена и десяти ученикъ его, 1734 году“⁹⁾.

Съ построєніемъ новаго, большого, каменнаго придѣла, освященнаго во славу Богоявленія Господня, прежняя церковь была переименована¹⁰⁾ въ честь Усѣкновенія главы святаго Іоанна Предтечи; при этомъ она была, вѣроятно, и нѣсколько поправлена. Вслѣдствіе этого 1734 годъ и является въ церковныхъ документахъ¹¹⁾ общимъ годомъ постройки обѣихъ церквей.

Свѣдѣнія о Богоявленской церкви начала XIX-го столѣтія заключаются въ ея „Клировыхъ Вѣдомостяхъ“ 1817-го года. Въ нихъ значится: „Богоявленская города Симбирска церковь каменнаго зданія, при ней теплая каменнаго-жъ зданія во имя Усѣкновенія честнаго главы Предтечевой, въ состояніи тверды, утварью достаточны“.

При церкви полагалось „по штату быть попомъ троимъ, діаконамъ двоимъ, дьячкамъ троимъ, пономарямъ троимъ“. По тѣмъ же Вѣдомостямъ, „въ штатномъ положеніи перемѣны никогда не было“. Безошибочно будетъ думать поэтому, что и приходъ церкви былъ немалый. Нѣкоторое время къ ней была приписана Симбирская кладбищенская Всесвятская церковь¹²⁾. Съ отчисленіемъ ея штатъ Богоявленской церкви каждый разъ оставался двойнымъ; съ окончательнымъ же преобразованіемъ Всесвятской церкви въ самостоятельную приходскую, при Богоявленской церкви былъ утвержденъ двойной штатъ изъ двухъ священниковъ, одного діа-

⁹⁾ Опись 1873 года, ч. 1, л. 2 и об.

¹⁰⁾ Такія переименованія храмовъ бывали прежде, а въ исторіи, напр., Симб. Вознесенскаго собора—и весьма часто.

¹¹⁾ Клиров. Вѣдомости.

¹²⁾ См.: описаніе Всесвятской церкви.

бона и двухъ псаломщиковъ. Содержаніе священно-церковно-служителей всегда производилось и производится на средства отъ dobroхотодателей ¹³⁾.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о церкви можно заимствовать изъ „описи“ 1822 года. „Церковь во имя Богоявленія Господня“, читаемъ здѣсь ¹⁴⁾, „каменнаго зданія, холодная, безъ придѣла ¹⁵⁾, обѣ одной главѣ, обитой бѣлымъ желѣзомъ, съ колокольною каменною-жѣ, крыша какъ на церкви, такъ и на колокольнѣ листового желѣза подѣ зеленою краскою. Кресты на церкви и колокольнѣ желѣзные, изъ коихъ первый на церкви осмиконечный, а на колокольнѣ четырехконечный, оба подѣ золотомъ и уже полинялые“. „У холодной церкви двѣ паперти, изъ которыхъ первая—на парадномъ крыльцѣ, поддерживаемая тремя колонными деревянными столбами, а вторая—при южной двери, съ двумя колонными деревянными столбами; обѣ паперти деревянные, съ крыльцами таковыми же, крыты обѣ паперти тесомъ; у сѣверной же двери настоящей церкви папертей нѣтъ, а только небольшой бѣлаго камня крыльчикъ“ ¹⁶⁾. „Окна съ желѣзными рѣшетками безъ затворовъ“ ¹⁷⁾. „Въ теплой церкви два окошка съ желѣзными рѣшетками, полъ деревянный, а въ алтарь—каменный“ ¹⁸⁾. „Въ преддверіи—три окошка съ желѣзными рѣшетками“ ¹⁹⁾. „Въ теплой церкви—двѣ двери, изъ коихъ одна наружу, а другая во внутрь настоящей холодной церкви“ ²⁰⁾. „Въ алтарь теплой церкви два окошка съ желѣзными рѣшетками“ ²¹⁾; „Паперть къ ней приложена каменная, крытая тесомъ, подѣ масляною красною краскою“ ²²⁾.

¹³⁾ Нѣкоторыя характерныя черты, касающіяся жизни прихода и причта Богоявленской церкви, см. въ Архивѣ Симб. Покровск. монастыря ст. 5, № 1206 и № 1207, № 1292; ст. 7, № 2178 и 2182, № 2211; ст. 12, л. 662-й.

¹⁴⁾ Опись 1822 г., л. 2.

¹⁵⁾ Яснѣе устройство древнихъ церквей Симбирска можно представлять по прочтеніи благословенной грамоты Казанскаго митрополита Юасафа на постройку церкви въ Симб. Спаскомъ монастырѣ; грамота помѣщена въ описаніи послѣдняго.

¹⁶⁾ Опись 1822 г., л. 2 и об.

¹⁷⁾ Опись 1822 г., л. 2 об.

¹⁸⁾ Опись 1837 г., л. 38.

¹⁹⁾ Опись 1822 г., л. 63.

²⁰⁾ Опись 1822 г., л. 60 и 63.

²¹⁾ Опись 1822 г., л. 64.

²²⁾ Опись 1837 г., л. 1.

„Опись“ 1837 года подбавляетъ слѣдующее о церкви. „Главы или куполы на ней и колокольнѣ покрыты желѣзомъ, а на тепломъ придѣлѣ деревомъ, всѣ подь масляною зеленою краскою“²³⁾.

„Внѣшнія стѣны кругомъ въ подбѣлкѣ раскрыты палевымъ колеромъ“²⁴⁾. „Внутри церкви какъ холодной, такъ и теплой стѣны подь штукатуркою, раскрыты колерами, въ алтарѣ — голубымъ, въ настоящей — розовымъ, въ тепломъ придѣлѣ въ алтарѣ — голубымъ, въ настоящей — розовымъ, а въ трапезѣ палевымъ на клею“²⁵⁾.

Въ прежнее время Богоявленской церкви, вѣроятно — съ 1734 года, при ней былъ еще одинъ храмъ, на колокольнѣ, въ честь происхожденія Честныхъ Древъ честнаго и животворящаго Креста Господня. Когда потомъ былъ упраздненъ онъ — неизвѣстно. По „Клировымъ Вѣдомостямъ“ до 1861 года церковь является двухпрестольною. Въ этомъ году былъ снова устроенъ придѣлъ и также въ честь происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста. Придѣлъ былъ построенъ уже не на колокольнѣ, а въ трапезѣ холоднаго храма, на правой его сторонѣ; освященіе его было совершено въ томъ же 1861 году пресвященнымъ Евгеніемъ²⁶⁾. Къ сооруженію новаго придѣла немалую причину служило воспоминаніе о существованіи церкви на колокольнѣ; но главная цѣль его устроенія была — удовлетворить запросамъ прихожанъ въ зимнее время служеніемъ раннихъ литургій; для этого же самаго съ построеніемъ новаго придѣла вся трапеза была обращена въ теплую церковь. Для болѣе удобнаго сообщенія были открыты двѣ большія арки въ теплый храмъ вмѣсто одной, малой, бывшей дверью при прежнемъ расположеніи церкви; тогда же сравненъ былъ и полъ теплаго храма съ поломъ холодной трапезы²⁷⁾. Придѣлъ снова былъ уничтоженъ въ 1885 году²⁸⁾.

Въ шестидесятихъ годахъ была начата перестройка ветхой каменной колокольни; въ 1868 году новая каменная колокольня

²³⁾ Опись 1837 г., л. 1. (18)

²⁴⁾ Опись 1837 г., л. 1. (18) ²⁵⁾ Опись 1837 г., л. 1. (18)

²⁶⁾ Опись 1873 г., л. 2 об. Церк. лѣтопись, л. 3 об. (18)

²⁷⁾ Опись 1873 г., л. 2 об. ²⁸⁾ Церковн. лѣтопись, л. 17 об.

была окончена ²⁹⁾. При этой перестройкѣ и трапеза въ длину придѣлана болѣе прежней на двѣ съ половиной сажени; въ церковномъ зданіи помѣщены кладовая и караулка; въ кладовую сдѣлана въ 1872 году желѣзная дверь съ двумя запорами и крючками, а въ окно сдѣланъ желѣзный створчатый закрой ³⁰⁾.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ ³¹⁾ Богоявленская церковь описывалась такъ. — „Каменнаго зданія, по внѣшнему виду — въ Византійскомъ стилѣ; занимаетъ подъ собою земли въ длину двадцать съ половиной сажень. Алтарь настоящаго храма — полукруглый, стѣны — ровныя, гладкія и только по приличнымъ мѣстамъ выведены колонны“. Колонны, полуколонки на церковномъ зданіи, тумбы, капители, стѣнные и оконныя пилястры, подоконники, всѣ почти орнаменты были вытесаны изъ простаго кирпича, только нѣкоторые были выведены изъ алебаstra. Крыльца также выложены изъ простаго кирпича и на нихъ настланъ чугунный полъ. На внѣшнихъ стѣнахъ зданія были мѣстами образа, на примѣръ: на Горнемъ мѣстѣ — образъ Богоявленія Господня, выше его — въ верхнемъ ярусѣ — образъ усѣченія главы Иоанна крестителя, надъ сѣверною дверью — при входѣ въ храмъ — образъ Богоявленія Господня.

Въ 1880 году, вслѣдствіе сильной бури, бывшей ночью съ 23-го на 24-е сентября, раскрывшей много домовъ въ городѣ, повредившей кровли въ нѣкоторыхъ городскихъ церквахъ, была повреждена крыша и Богоявленской церкви ³²⁾; вся крыша исправлена была въ томъ же году ³³⁾; тогда же были утверждены въ мѣстахъ и новые кресты какъ на настоящемъ храмѣ, такъ и на колокольнѣ ³⁴⁾. Въ 1885 году стѣны церкви внутри окрашены новою краскою, устроены асфальтовые полы, большая часть обветшавшихъ оконныхъ рамъ замѣнены новыми; былъ исправленъ и поставленъ на правой сторонѣ трапезной арки иконостасъ,

²⁹⁾ Опись 1873 г., л. 2 об. Церк. лѣтоп., л. 4.

³⁰⁾ Опись 1873 г., л. 2 об.—3.

³¹⁾ Опись 1873 г., л. 3 и сл.

³²⁾ Церковн. лѣтоп., 1880 г., л. 9.

³⁴⁾ Опись 1873 г., л. 3 об.

³³⁾ Опись 1873 г., л. 3 об.